

Результаты осмотра германскихъ и нѣ- которыхъ французскихъ заведеній для душевно-больныхъ.

Д-ра Е. Дѣлова.

XIX вѣкъ, ознаменовавшійся колоссальнымъ прогрессомъ во всѣхъ отрасляхъ человѣческихъ знаній, какъ и нужно было ожидать, не остался безъ вліянія въ культурныхъ странахъ на улучшеніе положенія дѣла содержанія, лѣченія и призрѣнія душевно-больныхъ. Толчекъ этому еще въ концѣ прошлаго столѣтія далъ знаменитый французскій психіатръ Пинель, снявшій цѣпи съ душевно-больныхъ, къ которымъ они были прикованы, и проповѣдывавшій гуманное обращеніе съ такими больными. Цѣлый рядъ послѣдующихъ психіатровъ во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ старались проводить въ жизнь и развивать далѣе этотъ принципъ; благодаря своимъ научнымъ изслѣдованіямъ, они подняли психіатрію, какъ науку, на то почтенное мѣсто, которое она занимаетъ среди другихъ отраслей медицинскихъ знаній. Общество, разбуженное отъ охватившаго его вѣкового равнодушія къ судьбѣ своихъ заболѣвшихъ несчастныхъ собратьевъ, какъ бы сознавая за собою вину за тѣ лишенія, которыя испытывали раньше душевно-больные въ прежнихъ больницахъ - тюрьмахъ, начинаетъ мало по малу озабочиваться ихъ участіемъ, результатомъ чего, особенно въ послѣдніе годы, у насъ и во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ одна за другой вырастаютъ новыя психіатрическія больницы—цѣлые дворцы, гдѣ до мельчайшихъ подробностей

все предусмотрѣно, согласно новѣйшимъ взглядамъ, для рациональнаго содержанія и лѣченія населяющихъ ихъ больныхъ. Такія больницы, какъ Herzberge и Wuhlgarten возлѣ Берлина, Dziekanka возлѣ Гнезени, знаменитая колонія для душевно-больныхъ Alt-Scherbitz, клиники въ Halle и въ Heidelberg'ѣ, больницы Münsigen въ Швейцаріи и Kierling возлѣ Вѣны, поражаютъ какъ своими постройками и порядкомъ, царящими въ нихъ, такъ и достигнутыми результатами въ дѣлѣ содержанія и лѣченія душевно-больныхъ.

Въ нижеслѣдующемъ изложеніи я постараюсь по возможности описать подробно все видѣнное мною за границей за полгода своей командировки, и прежде всего начну съ описанія тѣхъ психіатрическихъ клиникъ и больницъ, которыя я посѣтилъ.

Г е р м а н і я

Берлинъ. Charité, Wuhlgarten b. Biesdorf, Herzberge b. Lichtenberg и Dalldorf.

Charité. Психіатрическая клиника Берлинскаго Университета помѣщается въ такъ называемомъ Neue Charité, которое, какъ и вообще всѣ клиническія зданія Charité, доживаютъ теперь свои послѣдніе дни. На этомъ же самомъ мѣстѣ возродятся вскорѣ новыя клиники. Правительство уже ассигновало около 9,000,000 марокъ на совершенную перестройку всѣхъ этихъ, отжившихъ свой вѣкъ, зданій, безусловно не соответствующихъ въ настоящемъ ихъ видѣ современнымъ требованіямъ науки. Съ будущаго года начнется по частямъ перестройка по совершенно новымъ планамъ всего Charité, въ томъ числѣ и психіатрической клиники, на возведеніе которой опредѣлено около 800,000 марокъ.

Настоящая психіатрическая клиника Берлинскаго Университета помѣщается, какъ я уже сказалъ выше, въ Neue Charité, въ сѣверо-западной части Берлина. Это большое четырехэтажное зданіе, похожее скорѣе на казарму съ рядомъ длиныхъ

полутемныхъ коридоровъ и выходящихъ въ нихъ палатъ, построенное въ видѣ буквы *n*; Помимо психіатрической клиники въ этомъ же зданіи помѣщается и клиника кожныхъ и сифилитическихъ болѣзней. Собственно психіатрическая клиника, рассчитанная на 200 ч. больныхъ (100 м. и 100 жен.), занимаетъ первый и второй этажи этого зданія. Больные вслѣдствіе недостаточности помѣщеній скучены, кровати, что называется, сдвинуты чуть лишь не въ плотную. Изоляторы маленькіе съ окнами въ верхней части стѣны, двери въ нихъ двойныя, внутреннія двери снабжены слуховыми окошечками для наблюденія за больными. Всѣ окна этого зданія снабжены желѣзными и деревянными рамками съ частыми переплетами. Сады для прогулокъ больныхъ крайне малы и не могутъ удовлетворять нуждъ больныхъ. Помѣщенія больныхъ вентилируются плохо, вслѣдствіе отсутствія какихъ либо вентиляціонныхъ приспособленій, кромѣ форточекъ. Отопленіе обыкновенными печами. Освѣщеніе газовое; клозеты съ автоматическимъ промываніемъ водой. При всѣхъ этихъ недостаткахъ помѣщенія дѣлаются всяческія усилія обставить больныхъ сносно. Больные по возможности распределены по роду ихъ состоянія. Во всѣхъ свѣжихъ случаяхъ проводится постельный режимъ. У неопрятныхъ больныхъ вмѣсто особыхъ тюфяковъ и кроватей примѣняется древесная вата, которая подкладывается подъ такого больного на обыкновенный матрацъ, закрытый клеенкой, а поверхъ ваты застилается чистая простыня. Вата крайне гигроскопична и хорошо впитываетъ въ себя влагу; мѣняется она нѣсколько разъ въ день, смотря по надобности; кромѣ того у неопрятныхъ больныхъ практикуются нѣсколько разъ въ день промывательня, чтобы предотвратить частое мараніе больныхъ.

Въ нижнемъ этажѣ флигеля, обращеннаго къ западу, помѣщается клиническая лабораторія, занимающая всего три небольшихъ комнаты, выходящихъ въ длинный коридоръ. Одна ихъ этихъ комнатъ, самая дальняя, служитъ читальней и вмѣстѣ съ тѣмъ кабинетомъ профессора, въ двухъ другихъ

и коридорѣ размѣщены шкафы и папки съ препаратами и столы для микроскопическихъ работъ. Лабораторія снабжена достаточнымъ количествомъ микроскоповъ, разной величины микротомовъ и другихъ аппаратовъ. Особой психо-физической и анатомо-физиологической лабораторіи нѣтъ. Лабораторіей завѣдуетъ проф. Көррен.

Клиническія лекціи по психіатріи читаетъ проф. Жолли 3 раза въ недѣлю по одному часу.

Спеціальной аудиторіи при психіатрической клиникѣ нѣтъ. Заль, въ которомъ читаются лекціи въ то же время служить и столовой для покойныхъ больныхъ мужчинъ, откуда столы и лишнія скамьи на время лекціи убираются. Заль этотъ небольшой и обыкновенно не вмѣщаетъ всѣхъ слушателей, такъ что многимъ, за неимѣніемъ мѣстъ, приходится стоять вдаль въ сосѣдней передней. Кромѣ клиническихъ лекцій по психіатріи проф. Jolly читаетъ также лекціи по нервнымъ болѣзнямъ разъ въ недѣлю по 1½ часа и ведетъ приемы въ поликлиникѣ нервныхъ болѣзней по одному разу въ недѣлю.

Клиника нервныхъ болѣзней на 30 кроватей, завѣдуемая проф. Jolly, находится при 1-ой терапевтической клиникѣ, въ Alte Charité.

Ассистентами психіатрической клиники состоятъ Prof. Коеррен и Privat. Doc. D-r Westphal; первый читаетъ лекціи по судебной психіатріи и анатоміи центральной нервной системы, второй—теоретическія лекціи по нервнымъ болѣзнямъ съ демонстраціей препаратовъ; кромѣ нихъ въ клиникѣ занимаются еще и другіе врачи. Ассистентомъ нервнаго отдѣленія состоитъ приват.-доц. D-r Leaehr.

Wuhlgarten b. Biesdorf.

Городская
больница для
эпилепти-
ковъ Wuhl-
garten возлѣ
Biesdorf.

Городская больница для эпилептиковъ Wuhlgarten находится въ 15 мин. ходьбы (къ востоку) отъ желѣзно-дорожной станціи Biesdorf восточной желѣз. дороги и въ полчаса ѣзды, по желѣзной дорогѣ, отъ г. Берлина.

Открыта больница въ ноябрѣ 1893 года и разсчитана на 1000 человекъ взрослыхъ больныхъ и на 100 малолѣтнихъ идиотовъ-эпилептиковъ.

Площадь, занимаемая больницей, составляетъ 90 га, изъ которыхъ подъ постройками и садами 36 га., пахатной земли 42½ га. и луга 11½ га.

При постройкѣ больницы имѣлось въ виду предоставить больнымъ наибольшую свободу въ предѣлахъ ея. Предположено было, что изъ 1,000 ч. больныхъ эпилептиковъ только 240 окажутся не подходящими для такого свободнаго пользованія и потому для нихъ и выстроены два павильона по образцу закрытыхъ заведеній: одинъ для мужчинъ, другой для женщинъ. Въ этихъ павильонахъ содержатся только безпкойные и буйные больные, а также такіе, которые должны лежать въ постели. Всѣ остальные больные живутъ въ небольшимъ двухъ-этажныхъ домикахъ, имѣющихъ характеръ виллъ, разбросанныхъ на довольно большой площади.

Тотчасъ при главномъ входѣ въ больницу справа помѣщается небольшой одноэтажный домикъ, въ которомъ живетъ портье. Идя по главной алеѣ съ лѣвой стороны ея и нѣсколько отступя, стоитъ двухъэтажное зданіе, расположенное въ видѣ четырехугольника съ внутреннимъ дворомъ — это отдѣленіе для малолѣтнихъ идиотовъ; зданіе это стоитъ совершенно въ сторонѣ отъ другихъ больничныхъ зданій. Помѣщенія для мальчиковъ отдѣлены отъ помѣщеній для дѣвочекъ и имѣютъ свои отдѣльные ходы. Въ нижнемъ этажѣ помѣщаются классныя комнаты съ соотвѣтствующей классной мебелью и учебными принадлежностями; въ верхнемъ этажѣ спальни, большая столовая и рекреаціонныя залы. Западную часть строенія составляетъ гимнастическій залъ, въ два свѣта, богато снабженный всѣми гимнастическими аппаратами. Мебель простая, но красиво сдѣланая. Кровати удѣтей желѣзныя со спинками. Въ этомъ же зданіи живутъ: инспекторъ, два учителя и двѣ учительницы; здѣсь также помѣщается

и врачебный кабинетъ для изслѣдованія дѣтей. Въ подвальный этажъ находятся мастерскія.

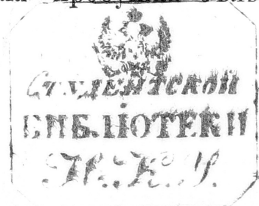
Центръ больницы составляетъ административное зданіе; по бокамъ его два большихъ двухъэтажныхъ павильона—это упомянутыя выше закрытыя отдѣленія для безпокойныхъ и буйныхъ больныхъ; кромѣ того въ нихъ находится по небольшому отдѣленію, въ которое поступаютъ всѣ вновь прибывающіе, откуда уже, послѣ надлежащаго изслѣдованія и испытанія, сортируются по другимъ отдѣленіямъ.

Въ нижнихъ этажахъ этихъ павильоновъ находятся помѣщенія для дневного пребыванія больныхъ, вверху спальни; кромѣ того въ нижнихъ этажахъ въ особой пристройкѣ къ павильонамъ расположено по 8 просторныхъ и свѣтлыхъ изоляторовъ, снабженныхъ двойными дверьми и желѣзными оконными рамами съ корабельными стеклами. Полы въ изоляторахъ изъ дубоваго паркета, положеннаго на асфальтъ. Стѣны выкрашены масляной краской, въ остальныхъ же помѣщеніямъ только до высоты 2 метровъ, а остальная часть стѣнъ выкрашена клеевой. Всѣ окна снабжены снаружи желѣзными рѣшетками и запираются особымъ ключемъ. Кровати—желѣзныя съ высокими, до $\frac{1}{2}$ метра, спинками изъ дерева; въ каждой кровати по два матраца: нижній соломенный, верхній волосяной, одна подушка, одѣяло и простыня. Въ нѣкоторыхъ помѣщеніяхъ для дневного пребыванія больныхъ, въ коридорѣ и изоляторахъ, во время моего посѣщенія, лежали матрацы, обтянутые клеенкой, прямо на полу; предназначены они для тѣхъ больныхъ, съ которыми дѣлаются припадки, и на которые больные обыкновенно переносятся.

Въ каждомъ изъ такихъ павильоновъ имѣется достаточное число ваннъ, умывальныхъ комнатъ, буфетныхъ и небольшихъ комнатъ для посѣтителей. Возлѣ этихъ павильоновъ—отдѣльные сады, огороженные высокой стѣной. Описанные павильоны, какъ показалъ опытъ, оказались сравнительно малыми въ сравненіи съ тѣмъ числомъ больныхъ, которые по своему состоянію должны содержаться въ закрытыхъ павильо-

нахъ. Скопленіе же такого большого числа больныхъ въ одномъ зданіи на дѣлѣ представляетъ и нѣкоторое неудобство въ томъ отношеніи, что, какъ извѣстно, многіе изъ эпилептиковъ совершенно безправственные люди и преступники, не желающіе подчиняться больничнымъ порядкамъ, склонные къ педерастіи (мужчины) и взаимной онаніи (женщины), къ заговорамъ, брани и ссорѣ между собою. Подобные тяжелые душевно-больные эпилептики, которые, не смотря на всѣ предпринимаемыя врачебныя мѣры, оказываются не исправимыми и даже вредными по своему вліянію на другихъ больныхъ, обыкновенно передаются въ больницу для душевно-больныхъ Dalldorf, гдѣ имѣется специальное отдѣленіе для преступныхъ душевныхъ больныхъ.

Административное зданіе расположено въ серединѣ между обоими закрытыми павильонами. Оно въ три этажа; въ нижнемъ этажѣ помѣщаются бюро, совѣщательная комната врачей, приѣмная для посѣтителей, кабинеты директора и врачей; весь средній этажъ занимаетъ концертный залъ со сценой и прилегающими къ нему комнатами, въ которыхъ имѣются билиардъ и рояль. Здѣсь нѣсколько разъ въ годъ устраиваются спектакли, концерты, чтенія для больныхъ. Въ третьемъ этажѣ административнаго зданія—квартиры старшихъ врачей больницы. Противъ административнаго зданія (къ востоку), перейдя черезъ главную аллею, помѣщается лютеранская церковь, за ней секціонный домикъ, гдѣ, кромѣ залы для вскрытія труповъ, имѣются въ сосѣдствѣ еще нѣсколько комнатъ, занятыхъ подъ микроскопическую лабораторію. Съ сѣверной и съ южной стороны церкви находятся по одному дому: одинъ служитъ квартирой директора, другой—врачей и хозяйственного персонала. Позади административнаго зданія (къ западу) расположены ледникъ, а за нимъ большое хозяйственное зданіе, гдѣ помѣщается кухня, устроенная по Сенкинговской системѣ для варки пищи, и механическая паровая прачешная, надъ которой въ верхнемъ этажѣ—паровая сушильня для просушки бѣлья, комнаты для про-

катки и глаженія бѣлья, что большею частью производится механическимъ путемъ. Тутъ же въ этомъ зданіи имѣются жилыя помѣщенія для кухонной прислуги и канцелярія эконома и смотрителя.

За прачешной еще болѣе къ западу идетъ котельное и машинное зданія, расположенныя въ одномъ павильонѣ. Всѣхъ котловъ, служащихъ для парового отопленія больничныхъ зданій, 10 штукъ; въ сосѣдствѣ съ помѣщеніемъ для котловъ находятся 2 динамомашинны и особое отдѣленіе для аккумуляторовъ. Возлѣ же машиннаго зданія находится и водопроводная башня. Собственно говоря, больница получаетъ воду изъ городского водопровода (Müggelsee), но такъ какъ напоръ воды становится въ больницѣ слабымъ, то пришлось устроить особую нагнетательную водопроводную башню, имѣющую резервуаръ въ 80 куб. литровъ вмѣстимостью, откуда вода по больничной водопроводной сѣти распредѣляется по отдѣльнымъ зданіямъ и павильонамъ.

Главная часть больныхъ живетъ въ такъ называемыхъ деревенскихъ домахъ (Landhäuser), расположенныхъ въ сѣверной части больничной мѣстности, причемъ въ 12 такихъ двухъэтажныхъ домахъ, расположенныхъ къ западу отъ главной алеи, живутъ больные мужчины, и въ такомъ же числѣ домовъ, расположенныхъ къ востоку, больныя женщины. Въ каждой такой виллѣ, которая по своему наружному виду и внутренней обстановкѣ ничѣмъ не отличается отъ обыкновенныхъ жилыхъ нѣмецкихъ домовъ, размѣщается по 20—30 и самое большое по 40 человекъ. Окна этихъ домовъ съ обыкновенными задвижками, двери въ теченіи всего дня открыты; запираются только на ночь. Нижніе этажи этихъ домовъ предназначены для дневного пребыванія, въ верхнихъ этажахъ—спальни; впрочемъ въ нѣкоторыхъ виллахъ имѣются небольшія спальни и въ нижнихъ этажахъ. Въ мужской половинѣ въ виллахъ имѣются два лазарета; на женской—только одинъ. Помѣщаются они въ нижнихъ этажахъ упомянутыхъ домовъ и предназначены для такихъ жильцовъ, болѣзнь кото-

рыхъ сравнительно не серьезная и не требующая долгаго лежанія въ постели. Для болѣе серьезныхъ больныхъ имѣется особый лазаретъ въ отдѣльномъ павильонѣ. Въ центрѣ расположенія виллъ находится одноэтажный большой павильонъ—это общая купальня для больныхъ, такъ какъ при помѣщеніяхъ больныхъ, у которыхъ примѣняется содержаніе по такъ называемой „системѣ открытыхъ дверей“ ваннъ и вообще какихъ либо приспособленій для купанія нѣтъ. Павильонъ—купальня имѣетъ мужскую и женскую половину съ ваннами, душами, электрическими ваннами и бассейномъ. На каждой половинѣ имѣется врачебный кабинетъ, снабженный электрическими машинами для пользованія больныхъ. Въ западной части расположенія мужскихъ домиковъ находится одноэтажный павильонъ, построенный въ формѣ креста; въ немъ помѣщаются мастерскія для больныхъ мужчинъ: кузнечная, плотничная, столярная, для плетенія корзинъ, переплетная и др.

Въ самомъ концѣ, т. е. въ сѣверной части больницы, находится хозяйственный дворъ съ конюшнями, коровниками, различными сараями, помѣщеніями для птицы и проч.; не вдалекѣ отъ него въ двухъ павильонахъ живутъ больныя, занимающіяся хозяйственными работами. Въ сѣверо западномъ углу больничной мѣстности находится больничное кладбище. Кругомъ больничныхъ домовъ — частью сады, частью поля, огороды и луга. Вся площадь, занимаемая больницей, отгорожена низкой рѣшеткой, обсаженной живой изгородью; отдѣльные садики обнесены низкими полсадиками.

Полы во всѣхъ помѣщеніяхъ больныхъ деревянные, крашенные, за исключеніемъ изоляторовъ, гдѣ они изъ дубоваго паркета, и кухни и прачешной, гдѣ они изъ особыхъ плитъ обожженнаго кирпича; отопленіе паровое; освѣщеніе электрическое; клозеты промывающіеся водой: въ закрытыхъ павильонахъ промываются автоматически, въ остальныхъ съ обыкновенными приспособленіями. Больница имѣетъ свою телефонную сѣть, соединяющую отдѣльные павильоны другъ съ дру-

гомъ, и особую канализацію, которой промывныя воды удаляются на принадлежащія больницѣ поля орошенія. При больницѣ на случай пожара заведенъ свой пожарный обозъ.

Во главѣ всей больницѣ стоитъ директоръ (Dr. Hebold), ему подчиняются врачи и хозяйственный персоналъ. Въ свою очередь директоръ отчитывается передъ городскимъ самоуправленіемъ. Медицинскій персоналъ въ больницѣ кромѣ директора составляютъ: два старшихъ врача и 5 врачей ассистентовъ, причеиъ занятія ихъ распредѣляются такъ: одинъ старшій врачъ завѣдуетъ мужскимъ закрытымъ павильономъ и въ тоже время помогаетъ директору по администраціи и замѣщаетъ его въ его отсутствіе; два ассистента - врача завѣдуютъ женской половиной и два—мужской половиной больныхъ, живущихъ въ виллахъ; другой старшій врачъ наблюдаетъ за больными женщинами, находящимися въ закрытомъ павильонѣ, и наконецъ пятый врачъ-ассистентъ завѣдуетъ дѣтьми идиотами.

Относительно самаго болѣзненнаго процесса—эпилепсіи D. Hebold (директоръ больницы) считаетъ ее, по крайней мѣрѣ въ самородной эпилепсіи, за органическій неврозъ. По его мнѣнію, всю причину эпилептического болѣзненнаго процесса нужно искать не въ мозгу, гдѣ б. частью ничего не находятъ, а въ сосудистой системѣ эпилептиковъ и обуславливаемыхъ ею разстройствахъ питанія мозга. Сосудистая система въ большинствѣ случаевъ у эпилептиковъ оказывается сильно измѣненной: сосуды основанія мозга сужены, аорта также часто бываетъ крайне мала въ своемъ обхватѣ, причеиъ послѣдній спускается иногда до 5 сант. и ниже. Въ согласіи съ этими чисто макроскопическими находками находятъ и данныя, полученныя при микроскопическомъ изслѣдованіи мозговъ эпилептиковъ, и именно: очень часто находятъ у эпилептиковъ измѣненіе одного или обоихъ Аммоніевыхъ роговъ и по преимуществу такъ называемой *gyrus Uncinatus*; процессъ состоитъ въ склерозѣ мозговой ткани и разрушеніи нервныхъ элементовъ, почти всегда опредѣленныхъ мѣстъ—

Fascia dentata и *Uncus*. По мнѣнію Hebold'a, эти измѣненія мозга эпилептиковъ не первичныя, а развиваются вторично вслѣдствіе недостаточнаго питанія мозга обычно недоразвитыми сосудами у эпилептиковъ и во всякомъ случаѣ эти измѣненія мозга, по тому же автору, не являются слѣдствіемъ самой эпилепсіи.

Принимая во вниманіе, что сосуды, питающіе кровью Аммоніевъ рогъ, также питаютъ ея и тотъ отдѣлъ внутренней капсулы, гдѣ проходятъ двигательныя и чувствительныя пути, а также то обстоятельство, что каждый эпилептический припадокъ начинается всегда судорогами сначала въ одной половинѣ тѣла соотвѣтственно противоположно измѣнному рогу (?), то, по Hebold'у, естественно принять, что въ измѣненномъ Аммоніевомъ рогѣ и есть то слабое мѣсто, откуда при нѣкоторыхъ, правда, намъ неизвѣстныхъ, условіяхъ, можетъ развиваться то болѣзненное состояніе, которое носитъ названіе эпилептического припадка.

Въ виду того, что эпилепсія въ большинствѣ случаевъ болѣзнь наслѣдственная, при которой находятъ органическія измѣненія въ сосудахъ мозга, а также и въ самомъ мозгу, трудно надѣяться на излѣченіе ея.

Лѣченіе эпилептиковъ въ больницѣ Wuhlgarten производится въ общеизвѣстныхъ рамкахъ терапіи. Большимъ подспорьемъ въ дѣлѣ лѣченія является установленіе извѣстнаго жизненнаго режима и работы больныхъ на свѣжемъ воздухѣ и на поляхъ. Нѣкоторые больные, смотря по ихъ склонностямъ къ разнымъ занятіямъ, работаютъ въ просторныхъ мастерскихъ, другія въ полѣ; больныя женщины занимаются или по хозяйству или по преимуществу рукодѣліемъ, шитьемъ и починкою бѣлья и проч.

При выборѣ пищи имѣется въ виду, чтобы она была не тяжелой и легко питательной. Мясо и овощи мѣняются въ самыхъ разнообразныхъ формахъ; при этомъ, конечно, полное воздержаніе больныхъ отъ спиртныхъ напитковъ.

Что касается лѣкарственныхъ средствъ, употребляющихся въ этой больницѣ, то таковыя общеизвѣстны; на первомъ планѣ стоятъ бромистые препараты. Дѣлались пробы и съ другими, рекомендованными при эпилепсіи, средствами, но въ концѣ концовъ, за недѣйствительностью ихъ, приходилось возвращаться къ старымъ, испытаннымъ средствамъ. Fleischig'овскій методъ лѣченія эпилепсіи большими дозами опія также не оправдалъ, по заявленію больничныхъ врачей, возлагавшихся на него надеждъ. При такъ называемомъ *status epilepticus* только *Chloral-hydrat* оказывалъ, по заявленію тѣхъ же врачей, хорошія услуги. При состояніяхъ возбужденія и тоски практикуется примѣненіе успокаивающихъ средствъ въ видѣ *narcotica*. Рядомъ съ наркотическими въ этихъ случаяхъ примѣняется гидротерапія въ видѣ болѣе или менѣе продолжительныхъ тепловатыхъ ваннъ, обвертываній и обтираній.

Въ теченіи 1896 года въ больницѣ *Wuhlgarten* было 385 новыхъ поступленій (289 муж. и 96 жен.). Убыло изъ больницы въ теченіи того же года 325 чел. (254 муж. и 71 ж.), въ томъ числѣ умершихъ 39 ч. (23 м. + 16 ж.) Къ концу года оставалось 813 (498 м. + 315 ж.), изъ этого числа взрослыхъ больныхъ было 724 (447 м. + 277 ж.), дѣтей 88 (51 мальч. + 38 дѣв.). По формамъ болѣзней вновь принятыя распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	муж.	жен.	мал.	дѣв.
а) эпилепсія	207	64	23	10
б) хроническій алкоголизмъ.				
в) истерія	26	4		
г) истеро-эпилепсія.	—	3		
е) Идіотизмъ, слабоуміе и др.	8	4	3	1
душев. разстр.	11	7		
ф) гемикранія, хорія и ней-				1
растенія		3		

Изъ вновь принятыхъ, присужденныхъ судомъ къ различнымъ наказаніямъ, было 135 челов., именно 129 муж. (50,6%) и 6 женщинъ (7%). Изъ этого числа были при-суждены: къ простому аресту 22 мужчинъ (8,9%); къ заклю-ченію въ тюрьму 89 муж. (36%) и 5 женщинъ (5,8%) и къ заключенію въ исправительную тюрьму 14 муж. (5,7%) и 1 женщ. (1,2%). Побѣговъ со стороны больныхъ въ теченіи 1896 г. было 51 (49 со стороны б. мужчинъ, 1 со стороны б. женщинъ и 1—дѣвочка). Попытокъ къ самоубійству было— 5: со стороны больныхъ мужчинъ 1 (пытался повѣситься) и 4 со стороны б. женщинъ, изъ которыхъ одна повторно пы-талась задушиться.

Поврежденія эпилептиковъ во время припадковъ были многочисленны и относились болышю частью къ легкимъ. Изъ болѣе крупныхъ нужно отмѣтить слѣдующія: Одна больная получила во время припадка вывихъ плеча; двѣ другихъ—пе-реломъ большеберцовой кости. Одинъ больной мужчина въ безсознательномъ состояніи выбросился изъ окна въ клозетъ и получилъ переломъ большеберцовой кости; другой въ та-комъ же состояніи высочилъ днемъ изъ окна второго этажа виллы, получилъ переломъ костей основанія черепа и вскорѣ умеръ. Въ день моего посѣщенія одна больная въ сумереч-номъ состояніи сознанія также выбросилась изъ окна 2-го этажа и получила переломъ праваго плеча.

Упомянутые выше несчастные случаи, частью зависѣли отъ недостатка присмотра со стороны служительскаго персо-нала, съ другой стороны эти случаи неизбѣжно, къ сожалѣнію, наблюдаются и при самомъ тщательномъ уходѣ въ каждомъ лѣчебномъ заведеніи для душевно-больныхъ, а въ особенности въ заведеніяхъ для эпилептиковъ.

Въ отдѣленіи для дѣтей занималось въ школѣ 70 ч. (37 мал. + 33 дѣв.); преподавались имъ слѣдующіе предметы: Законъ Божій, ариеметика, нѣмецкій языкъ, исторія, есте-ственная исторія, физика, географія, чистописаніе, пѣніе и гимнастика. Нѣкоторые мальчики старшаго и средняго воз-

растовъ обучались переплетному мастерству; остальные садовымъ работамъ; дѣвочки—разнымъ рукодѣліямъ. Средній возрастъ дѣтей былъ 12,1 лѣтъ, наименьшій 4 года, наистаршій—19 лѣтъ. 4 мальчика и 3 дѣвочки были конфирмованы. Въ теченіи года 3 мальчиковъ отдали въ постороннія руки для изученія ремеслу; 8 мальчиковъ и 9 дѣвочекъ переведены на половину взрослыхъ больныхъ.

Herzberge.

Берлинская
психіатриче-
ская больни-
ца «Herzber-
ge».

Городская психіатрическая больница „Herzberge“ находится за городомъ въ восточной его части, въ предмѣстьи Берлина Lichtenberg. Добраться до больницы можно двумя путями: или по восточной желѣзной дорогѣ до станціи Лихтенбергъ, а оттуда пѣшкомъ (минуть 15 ходьбы) до самой больницы или по городской желѣзной дорогѣ Nordring до станціи Francfurter Allee, оттуда до самой больницы идетъ конво-желѣзная дорога; этотъ путь самый удобный. Больница на 1050 кроватей, открыта въ 1893 году и предназначена только для бесплатныхъ больныхъ по преимуществу уроженцевъ города Берлина. Въ эту больницу направляются обыкновенно больные, живущіе въ восточной части Берлина, тогда какъ больные изъ западной половины Берлина подлежатъ поступленію въ третью городскую психіатрическую больницу Dalldorf.

Больница построена по павильонной системѣ и состоитъ изъ центрального закрытаго заведенія и изъ разбросанныхъ вблизи послѣдняго небольшихъ двухъэтажныхъ домиковъ деревенскаго типа, предназначенныхъ для больныхъ, содержащихся по системѣ открытыхъ дверей. Площадь земли, занимаемая больницей, а также садами и огородами, принадлежащими ей, составляетъ 95 га. Центръ больницы составляетъ административное зданіе; за нимъ въ одну линію къ сѣверу расположены слѣдующія зданія: павильонъ-мастерскія, купальня и хозяйственное зданіе. Справа и слѣва, т. е. къ

востоку и западу отъ административнаго зданія и немного отступя отъ него, слѣдуютъ павильоны для больныхъ, тоже располагаясь въ одну линію къ сѣверу, при чемъ павильоны, расположенные съ восточной стороны административнаго зданія, заняты больными мужчинами, павильоны расположенные къ западу — больными женщинами. Два самыхъ южныхъ павильона, т. е. ближайшіе къ административному зданію, предназначены для спокойныхъ больныхъ, слѣдующіе два за ними (къ сѣверу)—для вновь поступающихъ и беспокойныхъ, затѣмъ еще два павильона для больныхъ слабыхъ и неопытныхъ и наконецъ послѣдніе два павильона закрытаго заведенія, стоящіе въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ послѣднихъ, назначены для очень беспокойныхъ и буйныхъ больныхъ. Наружныя стороны всѣхъ этихъ павильоновъ соединены между собой кирпичной стѣной въ 2,15 метра вышиною. Стѣна, огораживающая сады обѣихъ беспокойныхъ павильоновъ, нѣсколько выше, наконецъ стѣна прежней высоты, т. е. въ 2,15 метра, проходящая между двумя павильонами для буйныхъ больныхъ и позади хозяйственнаго зданія ограничиваетъ внутренній больничный дворъ съ сѣверной стороны. Сады, прилежающіе къ больничнымъ павильонамъ обсажены живой изгородью, отъ внутренняго же больничнаго двора отгорожены низкой желѣзной рѣшеткой. Длина всего внутренняго двора центральнаго заведенія отъ административнаго зданія и до заднихъ воротъ (за хозяйственными зданіями)=340 метровъ, ширина, включая и сады=290 метровъ; вся площадь двора вмѣстѣ съ постройками=98,600 кв. метровъ.

Къ югу отъ закрытаго заведенія въ паркѣ разбросано 7 отдѣльныхъ двухъэтажныхъ домиковъ, имѣющихъ характеръ вилль, каждый на 25—40 ч. больныхъ, изъ которыхъ въ двухъ, расположенныхъ въ западной части парка и шоссе, живутъ 50 больн. женщинъ, въ 5-ти же домикахъ, расположенныхъ къ востоку — 160 ч. больныхъ мужчинъ; слѣдовательно всего больныхъ по системѣ открытыхъ дверей пользуется 210 ч.

Вблизи мужскихъ домиковъ и нѣсколько восточнѣй находится двухъэтажный домъ, служащій квартирами для чиновъ хозяйственного персонала, а далѣе за нимъ расположено хозяйственный дворъ съ конюшнями, коровниками и проч. сооружениями. Въ восточной части отъ закрытаго заведенія и въ сторонѣ расположены машинное зданіе и въ сосѣдствѣ съ нимъ секціонный домъ.

Къ сѣверу отъ центрального заведенія стоитъ совершенно отдѣльно заразный баракъ. Къ югу отъ центрального заведенія позади большой клумбы съ цвѣтами справа и слѣва шоссе расположено по одному двухъэтажному дому — это квартиры врачей и наконецъ при самомъ входѣ въ больницу, т. е. въ западной части — двухъэтажный домъ, въ которомъ живетъ директоръ больницы.

Всѣ павильоны, предназначенные для больныхъ, въ два этажа; лѣстницы въ нихъ каменные, крытыя линолеумомъ. Стѣны помѣщеній больныхъ до высоты 1,5 и 2 метровъ выкрашены масляной краской, остальная часть — клеевой; въ изоляторахъ всѣ стѣны цѣликомъ выкрашены масляной краской. Клозеты большіе, просторные — промываются водой: автоматически (въ павильонахъ для слабыхъ и буйныхъ больныхъ) или путемъ давленія на особую кнопку. На мужской половинѣ кромѣ того устроены писсуары изъ шифферныхъ досокъ и съ постояннымъ орошеніемъ; дворовые и садовые писсуары промываются также автоматически.

Умывальниками служатъ простыя фаянсовыя чашки, вѣдланная въ широкую, прикрѣпленную къ стѣнѣ, шифферную доску. Водопроводные краны, изъ которыхъ вода льется въ умывальныя чашки, открываются и запираются особыми ключами, хранящимися у прислуги.

Ванны — изъ чугуна покрыты снаружи толстымъ слоемъ цинка; въ нѣкоторыхъ изъ ваннхъ комнатъ имѣются также и души, не высокаго давленія, съ тонкими струйками воды, чтобы избѣжать сильнаго раздраженія кожи; на мужской половинѣ въ деревенскихъ домикахъ находятся только одни

души съ особыми смѣсителями для теплой и холодной воды системы Бутцке (Berlin, Ritterstrasse 15). Помимо всего этого въ закрытомъ заведеніи находится особый павильонъ, въ которомъ устроена центральная купальня; приспособленія для согрѣванія воды для ваннъ помѣщаются въ подвальныхъ этажахъ каждаго павильона. Отопленіе павильоновъ: центрального или закрытаго заведенія—паровое; квартиры служащихъ и деревенскіе домики отапливаются обыкновенными печами; въ административномъ зданіи — паро-водяное отопленіе; концертный залъ имѣетъ паро-воздушное отопленіе; мастерскія и центральная купальня—паровое; хозяйственное зданіе—паровое низкаго давленія; больничные павильоны—паро-воздушное отопленіе. Отъ котельнаго зданія проводящія паръ трубы идутъ въ особыхъ земляныхъ каналахъ шириною въ 1,2 метра и глубиною въ 2 метра, въ которыхъ расположены и главные проводники для электрическаго освѣщенія. Машины прачешной приводятся въ движеніе паромъ. Послужившій для отопленія конденсированный паръ, превращенный въ воду, въ видѣ послѣдней собирается въ особую цистерну, находящуюся возлѣ машиннаго зданія, и вновь утилизируется.

Въ каждой спальнѣ приходится 25 куб. метровъ воздуха на одного больного; въ помѣщеніяхъ, предназначенныхъ для постельнаго содержанія больныхъ—до 36 куб. метровъ на каждаго больного; въ помѣщеніяхъ для дневнаго пребыванія на каждаго больного приходится 5 кв. метровъ поверхности пола. Испорченный воздухъ удаляется посредствомъ особыхъ вентиляціонныхъ каналовъ, открывающихся внизу у пола; вообще воздухъ во всѣхъ помѣщеніяхъ можетъ быть возобновляемъ $1\frac{1}{2}$ —2 раза въ часъ.

Освѣщеніе больницы всюду электрическое, для каковой цѣли въ машинномъ зданіи имѣются нѣсколько паровыхъ динамомашинъ; каждая динамомашина развиваетъ электрическую энергію на 1000 лампочекъ накаливанія. Отъ машиннаго зданія ко всѣмъ больничнымъ павильонамъ идутъ мѣдные провода, проходящіе въ особыхъ каналахъ вмѣстѣ съ трубами

парового отопленія. Всѣхъ лампочекъ накаливанія, силою отъ 10—16 свѣчей, въ больницѣ насчитывается 2250, кромѣ того 18 большихъ лампъ съ Вольтовой дугой освѣщаютъ дворы, аллеи и площади больницы. Воду больница получаетъ изъ городского водопровода.

Больница имѣетъ свою отдѣльную канализацію, устроенную по типу Берлинской. Промывныя воды уносятся на принадлежащія больницѣ поля орошенія; дождевая вода съ крышъ по дренажнымъ трубамъ стекаетъ въ устроенный при больницѣ прудъ.

Для нуждъ отопленія въ котельномъ зданіи имѣется 20 котловъ. Тутъ же при машинномъ зданіи расположень угольный дворъ, покрытый бетонными плитами, откуда уголь особыми вагончиками подвозится прямо къ печамъ котловъ. При машинномъ зданіи находятся жилия помѣщенія для кочегаровъ и слесаря и ванная для нихъ, а также слесарная мастерская и особое отдѣленіе для добыванія дистиллированной воды для аккумуляторовъ и для аптеки лѣчебницы.

Отъ желѣзно-дорожной станціи Lichtenberg проложенъ къ самой больницѣ рельсовый путь для подвоза топлива.

Теперь перейду къ болѣе подробному описанію нѣкоторыхъ больничныхъ зданій.

Административное зданіе занимаетъ центръ южной части больничныхъ зданій закрытаго заведенія—оно въ три этажа. Въ нижнемъ этажѣ помѣщаются бюро, приѣмныя для посѣтителей и больныхъ—всего 10 комнатъ, затѣмъ совѣщательная комната, медицинская библіотека, особая комната для храненія инструментовъ и аптека. Въ средней части нижняго этажа въ пристройкѣ (къ сѣверу)—церковь; во второмъ этажѣ концертный залъ и другія комнаты для развлеченія больныхъ, а также столовая для холостыхъ врачей; въ этомъ же этажѣ нѣсколько квартиръ для врачей и аптекаря. Въ третьемъ этажѣ квартиры двухъ старшихъ врачей больницы.

Павильоны - мастерскія построены въ формѣ креста. Помѣщенія мастерскихъ просторныя, свѣтлыя, съ большимъ содержаніемъ воздуха, имѣютъ нѣсколько отдѣльныхъ ходовъ.

Павильонъ-купальня—одноэтажное зданіе, раздѣлено на мужскую и женскую половины; между ними общій большой бассейнъ. Какъ на той, такъ на другой половинѣ много ваннъ, душей, и по одной электрической ваннѣ. Кромѣ того на каждой половинѣ при входѣ расположены особыя ванныя комнаты для служительскаго персонала, а также по одной врачебной комнатѣ, снабженной необходимыми электрическими аппаратами для лѣченія больныхъ.

Хозяйственное зданіе въ два этажа; въ немъ кромѣ кухни и прачешной находятся рабочія комнаты, кладовыя и квартиры служащихъ по кухнѣ. Въ кухнѣ 17 различной величины котловъ отъ 50 до 500 литровъ вмѣстимостью, большая чугунная плита съ духовою печью, аппаратъ для варки паромъ картофеля, шкафъ для нагрѣванія посуды и проч.; въ сосѣдствѣ съ кухней—помѣщенія для мытья посуды, очистки овощей и т. д.

Прачешная находится въ сѣверной части хозяйственнаго зданія и снабжена всѣми новѣйшими машинами для мытья, просушки, прокатки и глаженія бѣлья. Возлѣ прачешной находится дезинфекціонная камера. Всѣ машины прачешной приводятся въ движеніе паровой машиной, получающей паръ изъ машиннаго зданія. Переработанный этой машиной паръ идетъ на согрѣваніе воды для нуждъ прачешной. Заразный баракъ предназначенъ на случай какой либо большой эпидеміи, въ больницѣ. Мужская половина его отдѣлена отъ женской и каждая имѣетъ свои отдѣльные ходы. (Въ случаяхъ единичнаго заболѣванія больныхъ какою либо заразною болѣзнью, напр. рожей, туберкулезомъ или ангиной, такіе больные обыкновенно отдѣляются въ имѣющіяся въ пристройкахъ каждого павильона отдѣльныя комнаты). Какъ на мужской, такъ и на женской половинѣ заразнаго барака имѣется по одному большому залу на 8 кроватей и по три отдѣльныхъ небольшихъ комнаты; по одной комнатѣ для прислуги и по кухнѣ. Съ другой стороны зала находятся коридоръ, влозеть и ванная. Въ средней части заразнаго

барака имѣется комната для дезинфекціи платья, посуды и изверженій больныхъ. Бѣлье послѣ дезинфекціи въ глиняныхъ, хорошо закупоривающихся кувшинахъ поступаетъ въ дезинфекціонную камеру, находящуюся при прачешной. Возлѣ врачебнаго кабинета помѣщается небольшая комната съ ванной для переодеванія; изъ этой комнаты выходъ прямо во дворъ. Окна въ баракѣ трехстворчатыя, средняя рама открывается путемъ вращенія по средней оси, боковыя створки неподвижны. Отопленіе барака печами, которыя служатъ также и для сожиганія подметаемаго въ баракѣ сора. Полъ изъ каменныхъ плитъ. Покойницкая для вскрытія труповъ находится къ сѣверу отъ машиннаго зданія и къ востоку отъ закрытаго заведенія. Она въ два этажа; въ нижнемъ этажѣ помѣщается секціонный залъ въ три окна, посреди его вращающійся во все стороны по горизонтальной плоскости столъ, верхняя доска котораго сдѣлана изъ шиффера; подоконники во всехъ окнахъ также изъ шиффера. Трупы до вскрытія хранятся въ погребѣ, находящемся въ подвальномъ этажѣ секціоннаго дома, откуда посредствомъ подъемной машины доставляются въ секціонный залъ для вскрытія. Рядомъ съ секціонной залой находятся двѣ комнаты: одна въ три окна, другая въ два, служащая микроскопической лабораторіей, которая снабжена всеми инструментами и аппаратами, необходимыми для микроскопическихъ работъ. Въ двухъ комнатахъ, находящихся во 2 этажѣ секціоннаго дома, производятся различныя химическія изслѣдованія. При секціонномъ домѣ имѣется квартира для служителя; въ подвальномъ этажѣ кромѣ того имѣется небольшой приборъ для добыванія газа для потребностей лабораторіи изъ такъ наз. газоліна.

Недалеко отъ секціоннаго дома построена совершенно отдѣльно печь, въ которой сожигаются старыя повязки, соръ, солома, торфяная и древесная вата изъ подъ заразныхъ больныхъ и т. д.

Своего кладбища больница не имѣетъ; трупы умершихъ больныхъ хоронятся на городскомъ кладбищѣ, находящемся

въ разстояніи не болѣе километра къ юго-востоку отъ больницы.

Выше уже было сказано, что въ закрытомъ заведеніи больные размѣщены въ 8 большихъ двухъэтажныхъ павильонахъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга садами. Въ 4 павильонахъ помѣщаются больные мужчины, а въ другихъ 4 павильонахъ — больныя женщины. Каждый павильонъ распадается на нѣсколько другихъ отдѣленій, чаще всего на два.

Всякій вновь поступающій больной направляется въ павильонъ для вновь поступающихъ больныхъ, гдѣ въ нижнемъ этажѣ его имѣется отдѣленіе для такихъ больныхъ, состоящее изъ двухъ большихъ залъ, каждая на 11 кроватей. Предварительно такіе больные черезъ отдѣльный ходъ направляются въ приемную комнату приемнаго павильона, гдѣ имъ дѣлаютъ ванны; платье ихъ послѣ тщательнаго осмотра отсылается въ дезинфекціонную камеру, а бѣлье вымачивается въ растворѣ лизола.

Больные съ какими либо поврежденіями или съ подозрѣніемъ на какую либо заразную болѣзнь тутъ же изслѣдуются врачомъ. Изъ этой приемной комнаты, не приходя въ соприкосновеніе съ другими больными этого павильона, они направляются по коридору въ выше упомянутое отдѣленіе для вновь принятыхъ больныхъ, гдѣ и размѣщаются, при чемъ болѣе покойные больные кладутся въ залъ; расположенной ближе къ средней части этого павильона и въ приемной комнатѣ, болѣе же безпокойные размѣщаются въ сосѣдней залѣ, отдѣленной отъ первой небольшой комнатой, въ которой помѣщается наблюдающій за больными служительскій персоналъ; въ сосѣдствѣ съ этими залами для вновь поступающихъ больныхъ находится ванная комната, полъ въ которой изъ теракоцца, а стѣны — сплошь выкрашены масляной краской; эта ванная служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и умывальной комнатой. Кромѣ того въ самомъ концѣ этого отдѣленія расположены еще три изолятора и три небольшихъ комнаты въ одно окно съ обыкновенными рамами и стек-

лами; окна въ изоляторахъ, въ случаѣ нужды, обыкновенно защищаются посредствомъ прилаживанія къ окну рамъ съ проволочной сѣткой, что до сихъ поръ иногда примѣнялось только на женской половинѣ.

Въ отдѣленіяхъ для вновь поступающихъ больныхъ послѣдніе залеживаютъ недолго и скоро переводятся въ другія отдѣленія больницы: больные съ явленіями паралича, слабые, а также страдающіе хроническими общими болѣзнями направляются обыкновенно въ павильонъ для слабыхъ больныхъ, гдѣ имѣется три отдѣленія для такихъ больныхъ, каждое на 30—40 кроватей.

Больные же, требующіе продолжительнаго наблюденія и пользованія лежаніемъ въ постели, какъ то: съ легкою спутанностью, умѣренные галлюцинанты, съ психозами на почвѣ истощенія или съ интоксикаціонными психозами, а также морфинисты—переводятся обыкновенно скоро на другую половину нижняго этажа этого павильона, состоящую изъ 4 комнатъ на 28 кроватей.

Какъ скоро больные не нуждаются уже въ продолжительномъ примѣненіи постельнаго содержанія, т. е. большую часть времени проводятъ въ постели, но которые тѣмъ не менѣе должны еще находиться подъ бдительнымъ надзоромъ особенно ночью, то таковыя располагаются во вторыхъ этажахъ павильоновъ для вновь принятыхъ больныхъ. Въ этихъ этажахъ также два отдѣленія—оба на 50 кроватей, но помѣщеній для дневного пребыванія въ нихъ соразмѣрно больше, чѣмъ въ нижнихъ этажахъ. Здѣсь помѣщаются и тѣ хронически душевно-больные, которые передъ переводомъ въ отдѣленіе для спокойныхъ больныхъ нуждаются еще въ нѣкоторомъ за собою наблюденіи, особенно ночью.

Въ обоихъ этажахъ павильона для вновь поступающихъ больныхъ и слабыхъ больныхъ имѣются электрическіе контрольные аппараты, въ другихъ отдѣленіяхъ для проверки прислуги ночью служатъ обыкновенныя карманныя контрольные часы.

Нижніе этажи павильоновъ для слабыхъ больныхъ состоятъ большею частью изъ большихъ залъ, на 1—12 кроватей каждая. Между двумя такими залами находится обыкновенно большая промежуточная комната, въ которой устроены: клозетъ съ автоматической промывкой, писсуаръ, ванна и умывальники.

Полы въ этихъ промежуточныхъ комнатахъ, а также частью и въ больничныхъ залахъ теракоццевые. Въ средней части нижняго этажа этого павильона имѣется комната для хирургическихъ перевязокъ съ теракоццевымъ (? ред.) поломъ и стѣнами, окрашенными масляной краской. Обильный притокъ свѣжаго воздуха въ эти отдѣленія былъ предусмотрѣнъ еще при постройкѣ. Кромѣ вентиляціонныхъ каналовъ всѣ помѣщенія для больныхъ и корридоры снабжены форточками—жалюзи, которыми вполне обеспечивается притокъ свѣжаго воздуха въ палаты.

Съ южной стороны павильона для слабыхъ больныхъ есть выходъ прямо на крытую веранду въ 50 кв. метровъ, куда можно въ теплое время выводить, а также вывозить на кроватяхъ слабыхъ больныхъ. Съ обѣихъ сторонъ этой веранды устроены цементированный скатъ, по которому больные съ кроватями могутъ быть выносимы или вывозимы въ прилежащій садъ.

Нужно еще упомянуть, что въ этомъ павильонѣ кромѣ большихъ залъ имѣется большое число небольшихъ комнатъ, которыя частью служатъ для одиночнаго содержанія больныхъ, частью же—спальнями для служительскаго персонала. Спальни для служительскаго персонала, работающаго въ нижнемъ этажѣ павильона, помѣщаются въ особой пристройкѣ, образующей 3-ій этажъ средней части павильона, спальни же служительскаго персонала, наблюдающаго за больными во 2 этажѣ, находятся тутъ же въблизи спаленъ больныхъ. Кромѣ того въ каждомъ больномъ больничномъ павильонѣ имѣется по одной приѣмной комнатѣ для посѣтителей и по

одной комнатѣ, служащей столовой для служительскаго персонала.

Въ каждомъ отдѣльномъ большомъ павильонѣ кромѣ старшаго надзирателя и его помощника находится еще особый служитель (Stationswärter), который долженъ слѣдить за бдительностью прислуги по отношенію къ наблюденію за больными, а также за запираніемъ оконъ и дверей.

Врачи-ассистенты живутъ въ третьихъ этажахъ каждаго павильона.

Отдѣленіе для безпокойныхъ больныхъ, или какъ въ больницѣ называютъ его „Ueberwachungshaus,“ находится въ павильонѣ, расположенномъ въ сѣверной части закрытаго заведенія. Каждый такой павильонъ (садъ его) обнесенъ высокой стѣной и большею частью предназначенъ для больныхъ хрониковъ. Болѣе безпокойные больные помѣщаются въ нижнемъ этажѣ. Въ каждомъ этажѣ имѣется нѣсколько спаленъ, въ которыхъ размѣщается не болѣе 5 больныхъ въ каждой, а затѣмъ много отдѣльныхъ небольшихъ комнатъ въ одно окно, позволяющихъ несоціальные элементы больныхъ изолировать въ широкихъ размѣрахъ. Кромѣ этого въ каждомъ этажѣ этого павильона имѣются по 4 изолятора. Въ нижнемъ этажѣ находится небольшой лазаретъ на 10 кроватей. Всѣ окна этихъ павильоновъ защищены желѣзными рѣшотками. Сады при нихъ болѣе большихъ размѣровъ, чѣмъ при другихъ павильонахъ.

Павильонъ для покойныхъ больныхъ или такъ называемый „открытый домъ“ — въ два этажа. Въ верхнемъ этажѣ помѣщаются только спальни больныхъ, въ нижнемъ же этажѣ помѣщенія для дневного пребыванія и столовыя. Павильонъ этотъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій, каждое на 50 мѣсть. Въ средней части нижняго этажа этого павильона помѣщается лазаретъ, занимающій двѣ комнаты, каждая на 6—7 кроватей; между этими двумя комнатами расположена третья комната, раздѣленная перегородкой на двое: одну половину этой комнаты занимаетъ лазаретный служитель, въ другой помѣщает-

ся ванна, переносный ночной стульчикъ и пр. Окна въ нижнемъ этажѣ обыкновенныя съ обыкновенными задвижками; въ спальняхъ же окна запираются посредствомъ особаго ключа.

Такъ называемые деревенскіе дома, разбросанные въ больничномъ паркѣ, нисколько не отличаются отъ обыкновенныхъ жилыхъ домовъ. Въ нижнихъ этажахъ ихъ обыкновенно помѣщаются комнаты для дневнаго пребыванія и столовая, верху—спальни, не болѣе какъ на 2—5 человекъ. Дома эти предназначены для выздоравливающихъ больныхъ и покойныхъ хрониковъ; особенность ихъ состоитъ въ томъ, что двери въ нихъ запираются только на ночь.

Въ общемъ нужно сказать, что въ больницѣ нѣтъ спаленъ, которыя были бы рассчитаны болѣе, чѣмъ на 12 больныхъ; тѣ же помѣщенія, въ которыхъ больные должны находиться въ кровати и днемъ, рассчитаны всего на 6—8 больныхъ.

Изоляторы въ больницѣ очень просторные, имѣютъ 13,6 — 14,7 кв. метровъ поверхности пола, расположены обыкновенно въ самыхъ боковыхъ частяхъ павильоновъ, соединяясь съ широкимъ свѣтлымъ коридоромъ въ 9 метровъ длины и 2 м. ширины. Изоляторы, предназначенные для болѣе беспокойныхъ больныхъ, снабжены двумя дверями, изъ которыхъ внутренняя имѣетъ слуховое окошечко съ толстымъ корабельнымъ стекломъ для наблюденія за больными въ изоляторѣ, при чемъ окошечко можетъ быть по надобности закрываемо посредствомъ особой пластинки. Освѣщаются изоляторы лампочками накаливанія, помѣщенными надъ дверьми въ нишѣ, защищенной толстымъ корабельнымъ стекломъ. Вентиляціонные каналы въ изоляторахъ защищены прочной проволоочной сѣткой, которая можетъ быть снимаема на случай прочистки ихъ. Окна изоляторовъ изъ желѣзныхъ рамъ съ толстыми не разбиваемыми корабельными стеклами; имѣющіяся въ окнахъ форточки отпираются ключемъ особо довѣреннымъ служителемъ. Окна въ изоляторахъ снаружи не имѣютъ никакихъ рѣшетокъ и могутъ быть замѣняемы посредствомъ шторы-жалюзи особымъ приспособленіемъ, недоступнымъ для больныхъ. Полы въ изо-

ляторахъ изъ дубоваго паркета положены на асфальтовомъ основаніи; только въ двухъ изъ нихъ находятся прикрѣпленныя неподвижно къ полу желѣзныя кровати.

Не смотря на существованіе въ больницѣ порядочнаго количества изоляторовъ, благодаря по возможности строго проводимому постельному содержанію больныхъ, къ изоляціи приходится прибѣгать рѣдко; такъ на мужской половинѣ въ 1895 году въ среднемъ приходилось ежедневно не болѣе 2,5 изоляцій на 580 ч. больныхъ; на женской половинѣ цифра эта всегда значительно больше.

Что касается мебелировки, то она хотя и проста, но прочна и изящна. Кровати желѣзныя и обыкновенно снабжены 2 тюфяками—соломеннымъ и волосянымъ. Головныя и ножныя спинки въ кроватяхъ въ большинствѣ случаевъ сдѣланы изъ ксилолита. Въ отдѣленіяхъ для вновь поступающихъ больныхъ и слабыхъ нѣкоторыя изъ кроватей снабжены боковыми откидными спинками также изъ ксилолита. Кровати эпилептиковъ съ высокими откидными боками, внутренняя сторона которыхъ обита клеенкой на ватѣ. Платье больныхъ обыкновенно на ночь на подвижныхъ вѣшалкахъ, во избѣжаніе порчи воздуха, вывозится въ сосѣднія съ спальнями помѣщенія. Верхняя доска обѣдненныхъ и ночныхъ столовъ большею частью изъ ксилолита или покрыта линолеумомъ. Комнаты для дневного пребыванія покойныхъ больныхъ уставлены мягкой и гнутой мебелью, цвѣтами, гардинами и картинами. Въ общемъ выноситецъ отъ осмотра этой больницы самое хорошее впечатлѣніе.

Каждая кровать этой больницы при постройкѣ обошлась въ 5050 марокъ. Содержаніе больного въ день въ среднемъ стоитъ 2,55 марокъ.

Главный хозяинъ больницы директоръ (въ настоящее время проф. Moeli); въ его непосредственномъ вѣдѣніи врачеванный и хозяйственный персоналъ. Кромѣ директора при больницѣ 2 старшихъ врача (одинъ вѣдаетъ мужской половиной, другой—женской), 8 врачей-ассистентовъ и нѣсколько (не всегда постоянное число) врачей волонтеровъ, не получающихъ

жалованья, но пользующихся отъ больницы квартирой и всѣмъ содержаніемъ. Хозяйственная часть лежитъ на обязанности смотрителя и эконома.

Персональ, ухаживающій за больными состоитъ изъ 6 старшихъ надзирателей, 4 старшихъ надзирательницъ, 70 служителей и 62 сидѣлокъ, которые распредѣляются по отдѣленіямъ слѣдующимъ образомъ:

	Мужск. присл.	Женск. присл.
a) Павлильонтъ для вновь поступающихъ больн. (100 кров.)	19	18
b) — — — — — слабыхъ — — (165 кров.)	21	20
c) — — — — — безпокойн. больн., такъ наз. «набл. домъ» (60 кров.)	12 (50 кр.)	10
d) — — — — — покойныхъ больн., т. н. «открыт. домъ» (110 кров.)	10	11
e) — Деревенскіе дома и 14 бол. въ баракъ (164) 8+3 мастер. (50 кр.)	2	
f) — Кухня	(12 кр.)	1

Старшіе надзиратели получаютъ въ годъ жалованья 1000 марокъ, надзирательницы—750; они имѣютъ квартиры, съ отдѣльными ходами, помѣщающіяся въ третьихъ этажахъ больничныхъ павильоновъ. Помощники надзирателей и такъ называемые Stationswärter'ы также живутъ особо отъ другой прислуги. Они не несутъ дежурствъ и, смотря по давности службы, получаютъ извѣстную прибавку къ содержанію.

Врачами больницы съ ухаживающимъ за больными персоналомъ ведутся правильныя занятія. Занятія эти состоятъ въ ознакомленіи служительскаго персонала съ простѣйшими формами душевныхъ болѣзней и ихъ причинами, съ уходомъ за душевно-больными и за больными вообще; въ ознакомленіи съ общеупотребительными способами обеззараживанія и съ правилами подачи первоначальной помощи въ несчастныхъ случаяхъ

Въ 1894 году всего вновь поступившихъ больныхъ было 570 (370 муж. + 200 ж.). Изъ этого числа въ теченіи года убыло б. мужчинъ 45,95%, женщинъ 38,5%. Находилось отъ больницы на пользованіи въ семьяхъ больныхъ мужчинъ 10,8%, женщинъ 12,5%; переведено въ другія психіатрическія больницы—мужчинъ 9,73% и женщинъ 11,5. Умерло

16,2% мужчинъ и 16,5% женщинъ. Оставалось къ концу года 17,3% мужчинъ и 20,5% женщинъ. Изъ умершихъ наибольшій процентъ падаетъ на паралитиковъ.

Вообще нужно сказать, что наибольшій контингентъ больныхъ въ больницѣ составляютъ алкоголики и паралитики; къ сожалѣнію, я не могу привести точныхъ данныхъ за невозможностью достать отчетовъ этой больницы за послѣдніе годы.

Извѣстное число покойныхъ и безопасныхъ больныхъ отдаются больницей для пользованія въ семьи какъ жителей города Берлина, такъ и его предмѣстій. Въ 1895 году такимъ способомъ пользовалось слишкомъ 100 человекъ больныхъ. Результаты этого содержанія по заявленію врачей довольно хороши и особенно у больныхъ женщинъ.

Городская
психиатриче-
ская больни-
ца Dalldorf.

Психиатрическая больница Dalldorf расположена въ 6 километрахъ къ сѣверу отъ г. Берлина. Сообщение больницы съ городомъ очень удобное посредствомъ конно-желѣзной дороги, которая въ какихъ нибудь 40 минутъ доставляетъ васъ въ центръ самаго города.

Останавливаясь подробно на описаніи этой больницы не буду, такъ какъ она составляетъ почти точную копію съ вышеописанной лѣчебницы Herzberge (или наоборотъ), съ тою только разницею, что лѣчебница Dalldorf гораздо старѣе и не такъ удобно снаряжена, какъ первая.

Общая площадь земли, принадлежащей больницѣ Dalldorf 66 гектаровъ, большую часть которой составляетъ прекрасный тѣнистый паркъ, въ которомъ и расположены больничныя зданія въ видѣ отдѣльныхъ павильоновъ съ прилегающими къ нимъ и раздѣляющими отдѣльные павильоны другъ отъ друга садами. Точно также, какъ и въ Herzberge, здѣсь имѣются большею частью двухъэтажные павильоны для покойныхъ, слабыхъ, призрѣваемыхъ и безпокойныхъ больныхъ съ отдѣльно стоящимъ лазаретомъ для заразныхъ больныхъ. Между мужскими и женскими павильонами по средней линіи

находится административное зданіе, гдѣ помѣщаются бюро, церковь, квартиры директора и части врачей и театральныи залъ; за административнымъ зданіемъ къ сѣверу слѣдуютъ: купальня, кухня съ прачешной и машинное зданіе.

Вся больница рассчитана на 1100 больныхъ, но въ дѣйствительности ихъ всегда на 200—300 ч. больше. Районъ поступления больныхъ въ эту больницу составляетъ западная половина Берлина.

Больные, находящіеся въ больницѣ Dalldorf, какъ и въ другихъ больницахъ (Herzberge и Wuhlgarten), составляютъ только одинъ классъ (III-й) и пользуются за счетъ города.

Обстановка помѣщеній въ больницѣ Dalldorf въ общемъ прилична, но уступаетъ таковой въ другихъ 2 больницахъ. Отапливается она парами, освѣщается газомъ. Полы во всѣхъ помѣщеніяхъ больныхъ деревянные, крашеные, за исключеніемъ изоляторовъ, гдѣ они изъ дубоваго паркета. Изоляторы ничего особеннаго не представляютъ; больнымъ, подвергающимся изоляціи, въ изоляторъ кладутъ особыя изъ папье-маше или сдѣланные изъ просмоленнаго брезента горшки. Клозеты водяные, нѣкоторые съ автоматической промывкой. Воду больница получаетъ изъ городского водопровода, канализація больницы отдѣльна отъ городской.

Призрѣвавшіеся раньше въ больницѣ Dalldorf эпилептики и идіоты еще въ 1893 переведены въ Wuhlgarten, помѣщенія ихъ заняты теперь другими больными.

Особенность больницы Dalldorf составляетъ то, что при ней имѣются особыя отдѣленія для душевно-больныхъ преступниковъ, которые сюда обыкновенно переводятся и изъ другихъ Берлинскихъ больницъ. Для такихъ больныхъ предназначены два павильона, каждый въ два этажа и на 50 ч. больныхъ: одинъ для мужчинъ, другой для женщинъ. Въ нижнихъ этажахъ этихъ павильоновъ находятся помѣщенія для дневнаго пребыванія больныхъ, въ верху спальни и часть мастерскихъ, при каждомъ павильонѣ имѣется по 2 изолятора. Окна этихъ павильоновъ защищены прочными рѣшетками,

придающими имъ видъ тюрьмы, замки въ дверяхъ запираются особыми ключами.

Интересовавшіе меня вопросы, къ сожалѣнію, не могли быть разъяснены мнѣ сопровождавшимъ меня врачомъ, который, повидимому, самъ мало былъ знакомъ съ постановкой въ больницѣ дѣла лѣченія и призрѣнія преступныхъ душевно-больныхъ.

Кромѣ существующихъ трехъ психіатрическихъ больницъ—Dalldorf, Herzberge и Wuhlgarten—предполагается еще къ постройкѣ четвертая городская психіатрическая больница въ Берлинѣ, такъ какъ упомянутыя выше три больницы не въ состояніи удовлетворить нужды 2,000,000-го города. Мѣсто постройки и время ея еще не опредѣлено, но въ принципѣ этотъ вопросъ рѣшенъ городскимъ самоуправленіемъ.

Восточная Пруссія.

Dziekanka. Лѣчебница для душевно-больныхъ провинціи Позень, Dziekanka, возлѣ города Гнезена (Gnesen).

Лѣчебница для душевно-больныхъ Dziekanka находится въ восточной Пруссіи въ полуверстѣ къ западу отъ стариннаго польскаго города Gnesino, передѣланнаго нѣмцами въ Гнезень, въ 50 километрахъ къ востоку отъ г. Познани (по нѣмецки Posen) и въ 15 километрахъ отъ нашей русской границы. Лѣчебница эта отърыта въ Октябрѣ 1894 года, богато обставлена; всѣ новѣйшія усовершенствованія нашли себѣ примѣненіе при постройкѣ этой больницы. Директоръ лѣчебницы D. Kauser въ высшей степени привѣтливый человѣкъ, лично показывалъ лѣчебницу, обращая мое вниманіе не только на одни хорошія достоинства больницы, но и на замѣченныя на практикѣ недостатки ея, которыхъ вообще, кстати сказать, очень мало.

Перехожу къ болѣе подробному описанію лѣчебницы. Больница для душевно-больныхъ Dziekanka владѣетъ площадью земли въ 492 морга, расположенной къ западу отъ города

Гнезень. Часть этой земли почти подходит къ городскимъ постройкамъ, другая же часть ея отдѣлена отъ города небольшимъ озеромъ Елонекъ. Больница расположена въ довольно возвышенной въ сравненіи съ городомъ мѣстности. Вся земля, принадлежащая ей, представляетъ почти ровную, слегка съ сѣвера на югъ уклоняющуюся, поверхность, которая шоссею дорогой, идущей изъ Познани въ Гнѣзно, раздѣляется на двѣ равныя половины. Часть больничной земли, граничащая съ озеромъ, круто спускается къ нему, образуя возвышенный берегъ въ 50—60 футовъ вышиною.

Собственно подъ лѣчебницей изъ 492 морговъ¹⁾ всего 86 морговъ, изъ которыхъ половина подъ постройками и внутренними садами, другая же половина составляетъ паркъ, облегающій лечебницу со всѣхъ сторонъ; паркъ огороженъ кругомъ массивной желѣзной рѣшоткой вышиной около 1,2 саж. Больница построена по павильонной системѣ; всѣхъ отдѣльных зданій въ ней 33, изъ которыхъ только 20 служатъ помѣщеніями для больныхъ; нормальное число больныхъ въ лѣчебницѣ 600 чел. (300 муж. и 300 женщ.). Больные раздѣляются по виду довольствія и содержанія на 3 класса: I-й (10 чел.), II (40 чел.) и III-й (550 чел.).

Для больныхъ I и II класса (т. наз. пансіонеры) предназначены особыя павильоны; помѣщаются они вмѣстѣ. Изъ 550 больныхъ III класса 200 чел. спокойныхъ и способныхъ работать больныхъ (100 м. + 100 ж.) размѣщены въ такъ называемомъ „открытомъ заведеніи“, находящемся въ паркѣ и состоящемъ для каждаго пола изъ 3-хъ двухъэтажныхъ домовъ, ничѣмъ не загороженныхъ и съ обыкновенными окнами безъ рѣшотокъ (open-door-system). Остальные больные III класса, смотря по характеру болѣзни, размѣщены въ отдѣльных павильонахъ, которые вмѣстѣ съ павильонами для пансіонеровъ и лазаретами образуютъ такъ называемую закрытую часть больницы. Всѣхъ отдѣльных павильоновъ, соста-

¹⁾ Моргъ менѣ полудесятины.

вляющихъ закрытую часть лѣчебницы, включая сюда и лазареты, 14, по 7 съ каждой стороны, причемъ женщины размѣщены въ зданіяхъ, которыя расположены къ западу, больные же мужчины—къ востоку.

Павильоны какъ на мужской, такъ и на женской половинѣ больницы распредѣляются слѣдующимъ образомъ.

1) Павильоновъ для вновь поступающихъ больныхъ	2, каждый на 40 кр.—80 мѣстъ
2) — слабыхъ больныхъ	2 — 40 кр.—80 м.
3) — полуспокойн. больн.	2 — 40 кр.—80 м.
4) — эпилептиковъ	2 — 30 кр.—60 м.
5) — безпокойн. больн.	2 — 30 кр.—60 м.
6) — больн. пансіон. I и II кл.	2 — 30 кр.—60 м.
7) Заразныхъ бараконъ (лазареты)	2, каждый на 14 больныхъ.

Кромѣ перечисленныхъ зданій для прочихъ надобностей лѣчебницы служатъ еще слѣдующія: 1) административное зданіе, хозяйственное зданіе, церковь, жилой домъ для директора больницы, такой же для II и III врача, домъ для привратника, другой для садовника, покойницкая, ледникъ, кегельбанъ, кузница, домъ, гдѣ хранятся пожарные инструменты и наконецъ водопроводное зданіе. Находятся еще въ постройкѣ одно зданіе для 12 спокойныхъ больныхъ мужчинъ на хозяйственномъ дворѣ по open-door-system и другое для 4 семейныхъ рабочихъ. Предполагаются къ постройкѣ квартиры для семей служительскаго персонала и теплица.

При каждомъ больничномъ павильонѣ имѣется особый садикъ, отгороженный низкой желѣзной рѣшеткой и обсаженный снаружи живой изгородью. Сады же павильоновъ для безпокойныхъ больныхъ и эпилептиковъ отгорожены высокой кирпичной стѣной. Всѣ зданія построены на сводахъ изъ краснаго обожженаго кирпича. Обыкновенно всѣ помѣщенія для дневного пребыванія больныхъ расположены въ нижнихъ этажахъ, тогда какъ спальни—въ верхнихъ; только въ павильонахъ для пансіонеровъ, слабыхъ и вновь принятыхъ

больныхъ спальни находятся рядомъ съ помѣщеніями для дневного пребыванія. Полы въ закрытомъ заведеніи всюду изъ дубоваго паркета на асфальтовомъ основаніи. Стѣны во всѣхъ помѣщеніяхъ для больныхъ на 2 метра отъ пола цементированы и выкрашены масляной краской; лѣсницы всѣ каменные, окна съ двойными рамами. Цейхаузы для платья и бѣлья въ каждомъ повильонѣ обыкновенно помѣщаются въ самомъ верху подъ крышей.

Перехожу къ болѣе детальному описанію больницы.

Павильонъ для вновь поступающихъ больныхъ въ два этажа. Каждый этажъ его состоитъ изъ двухъ большихъ залъ, раздѣленныхъ другъ отъ друга капитальной стѣной; дверь, продѣланная въ этой стѣнѣ, позволяетъ сообщеніе между ними. Въ одной изъ упомянутыхъ залъ находятся больные, нуждающіеся въ постоянномъ за собою наблюденіи (больные съ попытками къ самоубійству и проч.), вторая же зала предназначена для тѣхъ больныхъ, у которыхъ примѣняется постельное содержаніе. Въ обѣихъ залахъ приходится приблизительно 35 куб. метровъ воздуха на каждаго больного. Изъ каждой залы есть выходъ въ большую комнату, служащую дневнымъ пребываніемъ больныхъ, а изъ послѣдней (въ нижнемъ этажѣ) на веранду и въ садъ. Тѣ же залы имѣютъ прямое сообщеніе также съ одной стороны съ отдѣльными комнатами на 2—3 кровати, а съ другой—съ изоляторами, ванной и туалетной комнатой и клозетомъ. Тутъ же невдалекѣ буфетная комната.

Павильонъ для пансіонеровъ также въ два этажа. Окна только во 2 этажѣ снабжены легкими желѣзными рѣшотками. Центръ каждаго этажа составляетъ салонъ, прелестно обставленный мягкой и гнутой мебелью, цвѣтами, картинами и проч.; здѣсь же стоитъ и рояль. Кругомъ салоновъ группируются столовая, спальни, туалетная и ванная комнаты, гардеробъ, клозетъ и буфетъ. Пансіонеры I класса имѣютъ въ своемъ распоряженіи, смотря по платѣ, по одной или по двѣ комнаты и отдѣльныя спальни, пансіонеры же II класса спятъ по 2—4 чел. въ одной спальнѣ.

Изъ салона есть выходъ на веранду и въ садъ (въ верхнемъ этажѣ веранда теплая, внизу—только сверху **крытая**). Всѣ помѣщенія пансіонеровъ оклеены обоями; отопленіе паро-водяное и паро-воздушное, обѣ системы могутъ дѣйствовать вмѣстѣ или врозь. Такой же способъ отопленія въ павильонѣ для вновь принятыхъ и слабыхъ больныхъ; павильоны для полубезпокойныхъ, безпокойныхъ и эпилептиковъ отапливаются грѣтымъ воздухомъ.

Павильонъ для полубезпокойныхъ больныхъ—двухъэтажное зданіе. Вертикальной стѣной, проходящей черезъ середину его, дѣлится на два самостоятельныхъ отдѣленія съ совершенно отдѣльными ходами. Каждая половина зданія (отдѣленіе) рассчитано на 20 больныхъ. Въ нижнемъ этажѣ находятся помѣщенія для дневного пребыванія съ выходомъ на веранду и въ садъ, ванныя, клозеты, буфетныя комнаты и два изолятора; помѣщенія для дневного пребыванія рассчитаны на 15 к. м. содержанія воздуха на каждого больного, спальни—25 к. м. воздуха. Всѣ окна павильона снабжены легкими желѣзными рѣшотками.

Павильонъ для эпилептиковъ имѣетъ такое же расположеніе помѣщеній, какъ и павильонъ для полуспокойныхъ больныхъ, съ тою только разницею, что находящійся при этомъ павильонѣ садъ обнесенъ высокой стѣной.

Павильонъ для слабыхъ больныхъ—одноэтажное зданіе; содержитъ въ себѣ 4 большія залы, каждая на 10 чел. больныхъ, съ содержаніемъ воздуха на каждого больного въ 30 кубическихъ метровъ, и одну большую комнату для дневного пребыванія больныхъ на 15 чел., съ расчетомъ 15 м. воздуха на каждого больного. Эта комната имѣетъ сообщеніе съ верандой и садомъ. Въ боковыхъ пристройкахъ къ этому павильону находится по два изолятора съ прилегающими къ нимъ небольшими передними. Кромѣ того въ этомъ павильонѣ имѣются еще ванныя и туалетныя комнаты, клозеты и буфетъ; въ подвальномъ этажѣ цементированный резервуаръ для прополаскиванія запачканнаго экскрементами бѣлья. Окна во всѣхъ помѣщеніяхъ безъ рѣшотокъ.

Отдѣленія для безпокойныхъ больныхъ. Въ нижнемъ этажѣ въ средней его части помѣщаются: комнаты для дневного пребыванія и залъ для постельнаго содержанія больныхъ; въ боковыхъ частяхъ нижняго этажа съ каждой стороны 6 изоляторовъ съ прилегающими къ нимъ свѣтлыми коридорами, кромѣ того клозеты, ванная и буфетныя комнаты. Въ верхнемъ этажѣ спальни, каждая на 1—7 человекъ съ туалетными комнатами. Окна съ желѣзными рѣшетками; въ изоляторахъ вмѣсто рѣшотокъ желѣзныя рамы съ густымъ переплетомъ и корабельными прозрачными стеклами, въ толщѣ которыхъ, для приданія стеклу большей эластичности и гибкости, находится тонкая проволочная сѣтка. Каждый изоляторъ содержитъ 59 куб. м. воздуха, всѣ выступы въ нихъ закруглены, двери устроены такъ, что исключаютъ возможность ущемленія.

Заразный баракъ или баракъ-лазаретъ, какъ его называютъ въ больницѣ, одноэтажное зданіе безъ потолка, съ конькомъ въ крышѣ, состоитъ изъ одной большой залы на 10 кроватей и двухъ меньшихъ комнатъ, каждая на 2 кровати, для больныхъ, требующихъ особой изоляціи. Въ сосѣдствѣ съ этими помѣщеніями находится ванная, туалетная и клозетъ; съ южной стороны барака открытая веранда, ведущая въ садъ. Отапливается баракъ нагрѣваніемъ пола, выложеннаго каменными плитами, покрытыми сверху линолеумомъ. Окна снабжены желѣзными рѣшетками.

Открытое заведеніе состоитъ изъ трехъ съ каждой стороны расположенныхъ и одинаковыхъ по величинѣ двухъэтажныхъ домовъ. Въ каждомъ такомъ домѣ помѣщается 33—34 чел. больныхъ; въ спальняхъ приходится около 25 куб. метровъ воздуха на каждого больного, въ помѣщеніяхъ же для дневнаго пребыванія только 15 куб. м. Въ нижнихъ этажахъ этихъ домовъ находятся комнаты для дневнаго пребыванія, буфетныя и гардеробныя комнаты, клозеты и по одному изолятору, въ верхнихъ этажахъ спальни и туалетныя комнаты. Отопленіе этихъ домовъ печное (Борновскими печами). Въ

спальныхъ потолка нѣтъ. Полы изъ сосновыхъ досокъ, крашенныя. Окна безъ рѣшотокъ и съ обыкновенными затворами; двери запираются только на ночь. Купальни для обитателей закрытаго заведенія находятся въ хозяйственномъ зданіи и состоятъ изъ ваннъ и душей.

Административное зданіе въ три этажа; въ нижнемъ этажѣ помѣщаются бюро, пріемныя, библіотека, аптека, лабораторія, комната для фотографированія больныхъ, кабинеты директора и врачей. Во 2 этажѣ громадный залъ со сценой, бильярдная комната и комната, въ которой стоитъ рояль, въ третьемъ этажѣ квартиры для четырехъ семейныхъ служащихъ по хозяйственному отдѣлу лѣчебницы.

Хозяйственное зданіе—въ два этажа. Въ немъ помѣщаются кухня, прачешная и машинное отдѣленіе. Пища въ кухнѣ варится паромъ, для чего въ ней имѣется нѣсколько мѣдныхъ котловъ, тамъ же еще имѣются плита съ духовой печью, аппаратъ для варки паромъ картофеля, шкафъ для согрѣванія посуды и пр.; въ сосѣдствѣ съ кухней и прачешной находятся другія рабочія комнаты.

Прачешная занимаетъ среднюю часть хозяйственнаго зданія позади кухни. Въ нижнемъ этажѣ ея находится помѣщеніе для стирки бѣлья, снабженное всѣми новѣйшими усовершенствованными машинами; въ верхнемъ этажѣ паровая сушильня и комнаты для прокатки и глаженія бѣлья.

Обеззараженное въ дезинфекціонной камерѣ грязное бѣлье больныхъ поступаетъ прежде всего въ чаны съ водой, гдѣ оно тщательно вымачивается, отсюда оно съ извѣстною примѣсью раствора мыла переносится въ герметически закупоривающіеся и косо расположенные барабаны. Барабаны эти нагрѣваются паромъ, который поступаетъ и въ середину барабана, и вращаются то въ одну, то въ другую сторону (автоматически). Вымытое въ этихъ барабанахъ бѣлье переносится въ аппаратъ для прополаскиванія; это громадная лахань, въ которой часто смѣняющаяся вода приводится въ постоянное движеніе. Отсюда бѣлье переносится въ центри-

фугу, вращающуюся съ неимовѣрной быстротой, гдѣ въ теченіи 5—10 минутъ оно освобождается отъ лишней воды и дѣлается почти сухимъ; тогда оно для окончательной просушки передается по подъемной машинѣ во второй этажъ, въ паровую сушильню. Подъемная машина устроена такимъ образомъ, что дверцы, ведущія въ нее, какъ только площадка начинаетъ подниматься, запираются и остаются въ запертомъ состояніи до тѣхъ поръ, пока та же площадка вновь не опустится внизъ (въ верхнемъ этажѣ, значитъ, наоборотъ). Паровая сушильня представляетъ собою громаднѣйшую камеру, обитую снаружи войлокомъ. Внутри этой камеры, внизу и по бокамъ, расположенъ змѣевикъ трубъ, по которымъ течетъ паръ и нагреваетъ камеру. На деревянныхъ перекладинахъ бѣлье развѣшивается въ камерѣ. Посредствомъ особыхъ приспособленій происходитъ постоянная мѣна воздуха въ сушильнѣ, причемъ влажный воздухъ изъ сушильни удаляется, а свѣжій, согрѣтый и сухой притекаетъ вновь. Высушенное такимъ образомъ бѣлье, на что требуется весьма мало времени, передается въ сосѣднія комнаты, гдѣ оно прокатывается на механическихъ каткахъ и гладится. Бѣлье большого размѣра, какъ напр. простыни, утиральники, а также и платки, гладится на огромномъ большомъ утюгѣ. Послѣдній имѣетъ видъ длиннаго большого, желѣзнаго, гладкаго цилиндра, нагревающегося паромъ. Черезъ этотъ цилиндръ подъ извѣстнымъ давленіемъ проводится напр. простыня и съ другой стороны его выходитъ вполне хорошо выглаженной. Бѣлье, требующее болѣе тонкаго глаженія, гладится обыкновенными утюгами.

Всѣ машины прачешной приводятся въ движеніе электромоторомъ; въ подвальномъ этажѣ прачешной помѣщается дезинфекціонный аппаратъ (тепучимъ паромъ). Какъ въ кухнѣ, такъ и въ прачешной полъ выложенъ изящными плитками съ выемками для стока воды, стѣны же въ нихъ до высоты 2 метровъ также выложены изразцами.

Въ хозяйственномъ зданіи во 2 этажѣ надъ кухней и прачешной находятся квартиры эконома (Hausvater), маши-

ниста, а также нѣсколько комнатъ для прислуги. За прачешной находится водопроводная башня, имѣющая на вышкѣ 2 резервуара для воды, оба вмѣстимостью въ 75 куб. метровъ, и машинное отдѣленіе. Въ послѣднемъ поставлены двѣ паровыя машины, каждая силою въ 75 лошадиныхъ силъ, и двѣ большія и одна меньшихъ размѣровъ динамомашина; въ подвальномъ этажѣ этого отдѣленія—аккумуляторы, на случай порчи динамомашинъ; рядомъ съ машиннымъ отдѣленіемъ помѣщаются 4 громадныхъ котла, каждый въсомъ въ 360 центнеровъ; въ сосѣднихъ отдѣленіяхъ различнаго рода помпы для удаленія на поля орошенія канализаціонныхъ водъ; резервуаръ для согрѣванія воды для ваннъ, купальни, помѣщающейся въ этомъ же зданіи, и проч.

Покойничья—небольшой одноэтажный домикъ; въ ней секціонный залъ, отдѣленіе для хранения труповъ, а также маленькая часовня, откуда трупы, послѣ отпѣванія, отправляются для погребенія на принадлежащее больницѣ собственное кладбище.

Церковь, свѣтлая и просторная, имѣетъ протестантскій и католическій алтари и 120 мѣстъ для сидѣнія.

Кегельбанъ находится въ паркѣ, крытый, зимой отапливается.

Вентиляція въ закрытой части больницы соединена съ центральнымъ отопленіемъ, при чемъ воздухъ, поступающій въ помѣщенія, предварительно согрѣвается и увлажняется, кромѣ этого имѣются и форточки. Въ заразномъ баракѣ вентиляція соединена съ отопленіемъ, а также воздухъ можетъ быть вентилируемъ посредствомъ приспособленій въ конькѣ крыши.

Освѣщеніе всей лѣчебницы—электрическое: внутри зданій—лампочками накаливанія силою въ 10—16 свѣчей; аллеи, сады и дворы—большими фонарями и Вольтовой дугой.

Воду больница получаетъ изъ трехъ глубокихъ артезіанскихъ колодцевъ, откуда она посредствомъ помпъ, приводимыхъ въ движеніе электромоторомъ, накачивается въ водо-

проводную башню, а оттуда по водопроводной сѣти распре- дѣляется по всѣмъ больничнымъ зданіямъ. Кромѣ этихъ трехъ колодцевъ въ предѣлахъ больницы имѣются еще два мень- шихъ размѣровъ колодца, откуда вода для хозяйственныхъ нуждъ получается накачиваніемъ обыкновенными ручными помпами.

Всѣ клозеты промываются водою. Больница имѣетъ свою канализацію; промывныя воды сначала собираются въ боль- шомъ цементированномъ крытомъ бассейнѣ, откуда электриче- ской помпой прогоняются по трубамъ на поля орошенія, рас- положенныя нѣсколько ниже, чѣмъ сама лѣчебница; до сихъ поръ пока орошается поле въ 40 морговъ. Всѣ зданія боль- ницы соединены между собою телефонной сѣтью и снабжены каждое громоотводомъ. Отдѣльный проводъ соединяетъ лѣ- чебницу съ общей городской телефонной сѣтью.

Въ юговосточной области больничной земли стоитъ со- вершенно отдѣльно хозяйственный дворъ съ конюшнями, ко- ровниками, сараями для телѣгъ, тутъ же больничная бойня и небольшой жилой домъ для рабочихъ.

Больница всѣ продукты для больныхъ получаетъ изъ своего имѣнія, въ которомъ имѣются свои огороды, посѣвы и проч.; въ городѣ покупается только хлѣбъ, но въ скоромъ вре- мени предполагаютъ завести и свою собственную пекарню. Мастерскія для больныхъ помѣщаются въ особой пристройкѣ къ хозяйственному зданію.

За содержаніе свое больные платятъ: пансіонеры I класса 1200—1800 марокъ, пансіонеры II класса — 600—800 марокъ и больные III класса — 300—360 марокъ.

Пансіонеры получаютъ улучшенное довольство, больные же III класса по утрамъ получаютъ кофе съ молокомъ ($\frac{1}{2}$ литра) и булочку вѣсомъ въ 120 граммъ.

Мясо дается на обѣдъ 4 раза въ недѣлю; по пятницамъ постное. На ужинъ получаютъ каждый день супъ. Хлѣба полубѣлаго выдается каждому больному = мужчинѣ 345 граммъ, женщинѣ — 230 граммъ въ сутки.

Способные къ работѣ больные мужчины частью занимаются полевыми работами, частью въ мастерскихъ и въ садахъ; больныя женщины, по преимуществу, хозяйственными работами: въ кухнѣ, прачешной и на хозяйственномъ дворѣ, а также шитьемъ, вязаніемъ и проч.

Мебелью больница обставлена простою, но практичною и изящною. Помѣщенія для пансіонеровъ обставлены соответственно лучше: тутъ и мягкая мебель, мраморныя умывальники, гардины, цвѣты и проч. Кровати—всѣ желѣзныя съ проволочными пружинными матрацами, на которые кладутся еще два матраца—нижній соломенный, верхній волосяной, подушки изъ перьевъ; одѣяла байковыя. Для больныхъ съ наклоностью все рвать одѣяла сверху покрыты прочной, трудно-разрываемою, матеріей. Кровати для эпилептиковъ имѣютъ высокіе мягкіе бока, которые легко могутъ быть откидываемы. Для больныхъ неопрятныхъ примѣняется морская трава „Walgk“, отличающаяся своею мягкостью, гигроскопичностью и неспособностью горѣть. Она же примѣняется у очень буйныхъ и все рвущихъ больныхъ. Извѣстное количество травы кладется въ изоляторъ, которая въ такомъ случаѣ служить и ложемъ для больного. Достоинство этой травы, по заявленію д-ра Kauser'a, состоитъ еще въ томъ, что ею больной не можетъ себя растереть кожи, а въ случаѣ, если бы даже нѣкоторые больные вздумали ее съѣдать, она удаляется черезъ пищеварительный каналъ безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій для больного; стоимость ея значительно дешевле въ сравненіи съ другими, примѣняемыми на западѣ для этой цѣли, предметами, каковы торфяной мохъ, древесная вата и т. под.

Какъ и въ другихъ больницахъ, въ лѣчебницѣ Dziekańka устраиваются нѣсколько разъ въ годъ вечера, концерты, чтенія и спектакли, въ которыхъ также принимаютъ участіе и нѣкоторые изъ больныхъ. Благодаря энергіи и преданности больничному дѣлу директора ея, д-ра Kauser'a, дѣлается все необходимое, чтобы сдѣлать жизнь больныхъ болѣе разнообразной и плодотворной.

Лѣчебница *Dziekanka* служитъ для нуждъ больныхъ провинціи Познань, причемъ больные изъ округовъ Бромбергъ, Врешень, Ярочинь, Плешень, Островъ, Шильдбергъ, Кемпень и Адельнау направляются въ Дзѣкванку, больные же изъ другой половины провинціи Познань поступаютъ во вторую психіатрическую больницу этой провинціи, называемую Овинскъ.

Административный персоналъ больницы *Dziekanka* составляютъ: директоръ, два старшихъ врача, четыре врача-ассистента, смотритель и экономъ. Прислуги при трехъ старшихъ надзирателяхъ и 3 старшихъ надзирательницахъ 60 человекъ, за исключеніемъ мастеровъ, рабочихъ, кочегаровъ и проч.

Съ Октября 1894 года по Апрель 1895 года въ больницу было переведено и поступило 242 (111 муж. + 132 ж.). Убыло въ теченіи этого времени 15 ч. (11 м. + 4 ж.), въ томъ числѣ умершихъ 4 (2 м. + 2 ж.).

По роду болѣзни поступившіе распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	Мужч.	Женш.
Mania	3	7
Melancholia	7	5
Paranoia	14	26
Psychosis hysterica		1
Alcoholismus chr.	21	2
Psychosis epileptica	7	6
Paralysis progressiva	10	2
Imbecillitas	5	3
Idiotismus	3	1
Dementia senilis	1	9
Dementia secundaria	37	67
Psychosis periodica	1	3
На испытаніи	1.	

Изъ общаго числа поступившихъ, поступившихъ въ первый разъ было.

	Муж.	Женщ.
	95	116
” второй	12	10
” третій	1	3
” четвертый	2	3

Съ тяжелой наслѣдственностью было 36 м. (32, 7⁰/₀) и 46 ж. (32, 7⁰/₀). Изъ убывшихъ больныхъ (15 ч.) 8 ч. (7 м. + 1 ж.) выписано совершенно здоровыми, 1 (1 мужч.) въ улучшенномъ состояніи, 2 (1 м. + 1 ж.) въ неизлечимомъ состояніи и 4 ч. (2 м. + 2 ж.) умерло.

Побѣговъ и несчастныхъ случаевъ за это время не было.

Лѣчебница и колонія для душевно-больныхъ Alt-Scherbitz расположены почти въ половинѣ пути по желѣзной дорогѣ изъ Лейпцига въ Галле и около двухъ километровъ отъ желѣзнодорожной станціи города Schkeuditz. Изъ Лейпцига въ возлѣ города Schkeuditz Шкейдигъ 20 минутъ ѣзды по желѣзной дорогѣ, изъ Галле въ Саксонской провинціи южной Пруссіи. 25 минутъ.

Лѣчебница и колонія для душевно-больныхъ Alt-Scherbitz расположены почти въ половинѣ пути по желѣзной дорогѣ изъ Лейпцига въ Галле и около двухъ километровъ отъ желѣзнодорожной станціи города Schkeuditz. Изъ Лейпцига въ возлѣ города Schkeuditz Шкейдигъ 20 минутъ ѣзды по желѣзной дорогѣ, изъ Галле въ Саксонской провинціи южной Пруссіи. 25 минутъ.

Исторія возникновенія этой по истинѣ знаменитой во всемъ мірѣ лѣчебницы такова:

До 1873 г. въ провинціи Sachsen южной Пруссіи была всего одна лѣчебница для душевно-больныхъ Nietleben, возлѣ Halle, на 400—450 кроватей. Лѣчебница эта въ концѣ концовъ вслѣдствіе крайняго наплыва больныхъ и переполненія ими оказалась недостаточной для такой большой провинціи, какъ Sachsen, и вотъ въ 1873 году рѣшено было построить въ этой провинціи вторую лѣчебницу, но не по типу такъ называемыхъ закрытыхъ заведеній, а такую, которая представляла бы закрытое заведеніе только для $\frac{1}{3}$ части всѣхъ больныхъ, остальная же часть ея должна служить для болѣе свободнаго содержанія больныхъ. Уже въ 1876 году было куплено для постройки такой лѣчебницы имѣніе, расположенное къ юго-востоку отъ г. Шкейдигъ въ округѣ Merseburg, носящее названіе „Rittergut Alt-Scherbitz“ съ мертвымъ и живымъ инвентаремъ за 1,000,000 марокъ; къ этому имѣнію

вскорѣ было прикуплено еще 12 *ha* земли, такъ что теперь вся площадь имѣнія, принадлежащаго лѣчебницѣ Alt-Scherbitz, простирается до 300 гектаровъ, изъ которыхъ поля 202 $\frac{1}{2}$ *ha*, луга 47 *ha*, плодоваго сада 9 *ha*, лѣса 18, остальные 12 подъ постройками, дорогами и водой. Alt-Scherbitz представляетъ собою смѣшанное учрежденіе, т. е. собственно лѣчебницу и колонію для душевно-больныхъ. Больные въ этой лѣчебницѣ, смотря по платѣ, дѣлятся на три класса, причемъ больные I и II класса носятъ названіе пансіонеровъ, больные же III класса—нормальныхъ больныхъ. Лѣчебница построена по павильонной системѣ. Павильоны лѣчебницы стоятъ каждый отдѣльно, никакихъ соединительныхъ галерей между ними нѣтъ, отдѣляются другъ отъ друга только садами. Каждый павильонъ походить скорѣе на отдѣльную дачку съ верандами и балконами.

Во избѣжаніе монотонности въ расположеніи этихъ павильоновъ, построенныхъ изъ краснаго кирпича, фасадъ ихъ смотритъ то на югъ, то на востокъ, то на западъ. Павильоны центрального заведенія имѣютъ свои отдѣльные сады, отгороженные низкой деревянной рѣшеткой. Рѣшетки эти постепенно замѣняются живой изгородью; только при павильонахъ, гдѣ размѣщены безпокойные, оставлены заборы въ 2 метра вышиною. Окна во всѣхъ почти павильонахъ закрытаго заведенія съ деревянными рамами и стеклами обыкновенныхъ размѣровъ въ $\frac{45}{60}$ сантиметровъ, только въ павильонахъ центрального заведенія, предназначенныхъ для несоціальныхъ элементовъ, окна хотя и деревянные, но съ болѣе густыми переплетами и съ меньшими стеклами въ $\frac{22}{30}$ сантиметровъ величиною. Здѣсь, какъ и въ наблюдательномъ отдѣленіи, окна запираются посредствомъ особаго ключа, въ другихъ же мѣстахъ оконные затворы ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ, употребляемыхъ въ общежитіи.

Почти всѣ павильоны въ два этажа, причемъ нижній этажъ служитъ обыкновенно дневнымъ пребываніемъ больныхъ, въ верхнихъ же этажахъ помѣщаются спальни, туа-

летныя и гардеробныя комнаты, только павильоны, предназначенные для постельнаго содержанія или слабыхъ больныхъ всего въ одинъ этажъ и въ нихъ спальни и комнаты для дневнаго пребыванія помѣщаются въ сосѣдствѣ (рядомъ). Павильоны и ванны для нормальныхъ больныхъ (т. е. или совершенно бесплатныхъ или платящихъ минимальную плату) рассчитаны на 30—50 больныхъ, для пансіонеровъ—на сравнительно меньшее число. Расположеніе комнатъ въ павильонахъ и виллахъ различно, съ одной стороны, чтобы избѣжать однообразія, а съ другой стороны, смотря по цѣлямъ, для которыхъ они предназначены. Въ павильонахъ для пансіонеровъ центръ всего составляетъ салонъ, имѣющій выходъ на веранду и въ полисадникъ. Вокругъ него группируются: спальни, туалетныя, клозеты, ванныя и прочія комнаты.

Павильоны и ванны, предназначенныя для нормальныхъ больныхъ, въ виду того, что обитатели ихъ большею частью люди различнаго слоя общества, отличающіеся другъ отъ друга какъ образованіемъ, такъ и привычками—состоятъ изъ большого числа комнатъ, которыя, по желанію, могутъ быть раздѣлены другъ отъ друга. И здѣсь также изъ всѣхъ комнатъ для дневнаго пребыванія есть выходъ на крытую веранду и въ садъ.

Меблировка помѣщеній больныхъ различна въ различныхъ павильонахъ въ цѣляхъ большого разнообразія. Вообще принято за правило обставлять лѣчебницу такою мебелью, чтобы помѣщеніе не носило больничнаго характера. Мебель легкая, полированное дерево, различныхъ тоновъ окраски. Въ каждомъ отдѣленіи имѣются диваны, письменные столы, ломберные столы, обыкновенно уставленные цвѣтами, шкафы, комоды и проч. Окна снабжены занавѣсками, гардинами, а снаружи—маркизами или жалюзи. Посуда обѣденная и чайная фаянсовая или стеклянная, обычно употребляемая въ обществѣ.

Помѣщенія больныхъ пансіонеровъ оклеены обоями, стѣны же помѣщеній другихъ больныхъ до высоты 2 метровъ

отъ пола выкрашены масляной краской, выше же клеевой краской свѣтлыхъ тоновъ. Обыкновенно стѣны жилыхъ помѣщеній украшены картинами, гравюрами, зеркалами и проч.

Полы въ дневныхъ помѣщеніяхъ изъ дубоваго паркета на асфальтѣ; въ спальняхъ же изъ сосновыхъ досокъ, выкрашенные желтой масляной краской. Кровати желѣзныя, выкрашенные, подѣ дерево, съ двумя матрацами (нижній соломенный, верхній волосяной), волосяной подушкой, двумя простынями и шерстянымъ одѣяломъ. Кровати для эпилептиковъ съ боковыми стѣнками, легко поднимающимися и отпускающимися. На каждыя двѣ кровати полагается одинъ ночной столикъ. Платье больныхъ на ночь на подвижныхъ вѣшалкахъ увозится въ гардеробную комнату. При каждомъ отдѣленіи имѣется особая комната, предназначенная для чистки платья и сапогъ (Putzraum). Комнаты эти расположены тотчасъ при входѣ въ навильоны и служатъ для того, чтобы больные, возвращающіеся съ работъ, не занесли грязи въ жилища помѣщенія, которыя благодаря этому содержатся всегда въ необыкновенной чистотѣ. Ванныя и туалетныя комнаты имѣются при каждомъ отдѣленіи. Въ помѣщеніяхъ для пансіонероу умывальники эlegantные изъ краснаго дерева съ мраморной доской, у нормальныхъ больныхъ умывальники устроены прочно и практично. Кругомъ стѣны туалетной комнаты укрѣплена простая, широкая, некрашеная доска съ вырѣзанными въ ней отверстіями для умывальныхъ чашекъ, подѣ доской устроены выдвигающіеся ящики, гдѣ больные хранятъ свои гребенки, щетки и другія туалетныя принадлежности, надъ каждой чашкой къ стѣнѣ прибиты небольшія зеркала и тутъ же крючки для вѣшанія полотенець.

Ванны въ лѣчебницѣ большею частью желѣзныя, эмалированныя, но въ виду своей непрактичности замѣняются мѣдными. При каждой ваннѣ находится мѣдная печь въ видѣ самовара, служащая для нагрѣванія воды. Кромѣ ваннъ во многихъ ваннахъ комнатахъ находятся и души, оказывающіе незамѣнимыя услуги въ особенности лѣтомъ въ жаркую пору.

Въ каждой такой ванной комнатѣ, гдѣ есть души, устроены простой конструкціи смѣсители для воды, благодаря которымъ вода для душъ можетъ быть получена желаемой температуры. Лѣтомъ для рѣчнаго купанія устраиваются на рѣкѣ Эльстерѣ купальни.

При каждомъ павильонѣ лѣчебницы имѣются особыя буфетныя комнаты (Spülküche), служащія съ одной стороны для мытья и чистки всякаго рода посуды, а съ другой стороны для подогреванія пищи, для каковой цѣли въ каждой такой буфетной комнатѣ имѣются небольшія печи съ чугунными плитами.

Клозеты во всѣхъ помѣщеніяхъ такъ называемые торфяные и нельзя сказать, чтобы были практичны. Не смотря на обильное засыпаніе въ клозетахъ экскрементовъ торфомъ, они всегда издають непріятный запахъ, въ особенности въ лѣтнее время. Экскременты собираются въ чугунный желѣзный чанъ, помѣщающійся въ нижнемъ этажѣ въ особомъ маленькомъ отдѣленіи. Чанъ этотъ поставленъ на рельсы и можетъ выдвигаться наружу. Помѣщеніе гдѣ находится чанъ, запирается герметически придѣланными дверцами. Каждый день эти чаны очищаются отъ экскрементовъ, которые вывозятся на поле для удобренія.

Особыхъ помѣщеній для прислуги нѣтъ: она живетъ и спитъ въ тѣхъ же помѣщеніяхъ, гдѣ и больные.

Способы отопленія различныхъ зданій лѣчебницы различны: административное зданіе и наблюдательныя отдѣленія отапливаются Вольпертовскими печами, изоляторы—паромъ низкаго давленія, помѣщенія пансіонеровъ—частію обыкновенными кафельными печами, частью Борновскими печами; помѣщенія нормальныхъ больныхъ—только Борновскими печами; дверцы этихъ печей запираются особымъ ключемъ. Въ помѣщеніяхъ съ паровымъ отопленіемъ кромѣ форточекъ имѣются и вентиляціонные каналы; освѣщеніе всей лѣчебницы до сихъ поръ производится керосиномъ, что не вполне безопасно; изыскиваются средства для устройства электрическаго освѣщенія.

Водоснабженіе двухъ родовъ: питьевую воду лечебница имѣетъ изъ артезіанскихъ колодцевъ, откуда вода накачивается въ водопроводную башню, изъ которой уже распредѣляется по всѣмъ зданіямъ лѣчебницы; для хозяйственныхъ надобностей и поливки садовъ воду берутъ изъ рѣки Эльстеръ. Дождевая вода, и вообще грязная вода по дренажнымъ трубамъ спускается въ Эльстеръ ниже больницы. Лѣчебница располагаетъ четыремя паровыми машинами, двѣ въ 8—10 лошадиныхъ силъ, другія двѣ въ 18—20 такихъ же силъ. Паровыхъ котловъ всего три: два постоянно въ работѣ и одинъ запасный. Паровые котлы снабжаютъ паромъ машины прачешной и паровую сушильню, а также кухню и винокуренный заводъ.

Какъ уже было упомянуто выше, лѣчебница Alt-Scherbitz распадается на два отдѣла: центральное заведеніе и колонію для душевно-больныхъ; оба отдѣла раздѣлены другъ отъ друга посредствомъ шоссе, идущимъ изъ Галле въ Лейпцигъ, обсаженаго по обѣимъ сторонамъ высокими пирамидальными тополями. Центральное заведеніе расположено къ сѣверу и приблизительно на 110 метровъ отъ шоссе. Между шоссе и центральнымъ заведеніемъ разбитъ паркъ съ клумбами, фонтаномъ и проч. Само центральное заведеніе состоитъ изъ мужской и женской половины по 5 павильоновъ въ каждой. Эти половины отдѣлены другъ отъ друга слѣдующими зданіями, расположенными въ одну линію: спереди административнымъ зданіемъ съ прилегающимъ къ нему сзади садомъ, въ серединѣ—лазаретомъ и сзади—покойницей; отъ послѣдней къ лазарету проведена высокая кирпичная стѣна, снабженная по бокамъ крышей, и отдѣляющая вполне мужскую половину отъ женской.

Въ ближайшемъ къ административному зданію павильонѣ находится такъ наз. *наблюдательное отдѣленіе* больныхъ III класса. Это, собственно говоря, клиническое отдѣленіе лѣчебницы: здѣсь находятся такіе больные, которые, вслѣдствіе ли тѣлесныхъ болѣзней или съ попытками къ членовредительству и самоубійству, нуждаются въ заботливомъ уходѣ и по-

стоянномъ наблюденіи за собою; чрезъ это же отдѣленіе обязательно проходятъ и всѣ вновь поступающіе больные.

Изъ расположеннаго впереди этого павильона сада черезъ веранду вы попадаете въ большую комнату, влево и вправо отъ которой находится по одной комнатѣ меньшей величины; всѣ эти три комнатки служатъ для дневного пребыванія больныхъ. Одна изъ меньшихъ комнатъ, имѣющая отдѣльный выходъ въ переднюю, служитъ также и приѣмной комнатой для посѣтителей такихъ больныхъ, которые не могутъ быть отведены въ особую комнату для посѣтителей, находящуюся въ административномъ зданіи. Изъ большой комнаты стеклянная дверь ведетъ прямо на крытую веранду; изъ этой же залы, только со стороны противоположной, другія двери ведутъ въ двѣ расположенныя рядомъ спальни. Двери, ведущія изъ залы въ спальни и изъ одной спальни въ другую, стеклянныя. Одна изъ спаленъ, находящаяся рядомъ съ ванной комнатой, предназначена для такихъ больныхъ, которые въ теченіи дня должны лежать въ постели, другая же—для такихъ, которые днемъ могутъ обходиться безъ постельнаго содержанія. Днемъ въ первой спальнѣ устанавливается особый надзоръ, ночью же надзоръ за обѣими спальнями общій. Между одной изъ небольшихъ комнатъ для дневного пребыванія и спальнями (справа) находятся рядомъ расположенныя двѣ комнаты, предназначенныя для изоляціи болѣе беспокойныхъ больныхъ. Противъ этихъ изоляціонныхъ комнатъ изъ большой комнаты, предназначенной для дневного пребыванія, ведетъ дверь въ сѣни и по небольшой лѣстницѣ въ боковой выходъ изъ этого павильона въ садъ. Съ сѣнями имѣютъ сообщеніе буфетная комната, клозетъ, чуланъ, туалетная и ванная комната, а послѣдняя съ спальней, гдѣ больные лежатъ постоянно въ постели. Благодаря существованію сообщенія ванной съ спальней, вновь поступающіе больные черезъ сѣни и принявъ ванну поступаютъ прямо въ помѣщеніе, предназначенное для постоянного содержанія больныхъ, не приходя по пути въ соприкосновеніе съ другими больными этого павильона. Въ верхнемъ этажѣ въ надстройкѣ надъ частью лѣвой половины

павильона помѣщается гардеробная и бѣльевая комната, а также квартира старшаго надзирателя или надзирательницы (на женской половинѣ).

Для развлеченія больныхъ на мужской половинѣ въ большой комнатѣ для дневного пребыванія установленъ бильярдъ, женщины же занимаются рукодѣліемъ, чтеніемъ и игрой.

Окна въ этихъ павильонахъ съ большими стеклами въ $\frac{45}{60}$ сант. величинокъ запираются посредствомъ особыхъ ключей. Прислуга здѣсь распредѣляется слѣдующимъ образомъ: одинъ дежуритъ въ комнатѣ для дневного пребыванія больныхъ, другой наблюдаетъ за больными, лежащими въ постели, третій занятъ уборкой комнатъ и приготовленіемъ ваннъ и наконецъ четвертый—на посылкахъ и кромѣ того вѣдаетъ смѣной бѣлья, сопровождаетъ больныхъ на прогулку въ садъ или присутствуетъ во время посѣщенія ихъ родственниками или знакомыми. Чтобы избѣжать переутомленія прислуги, всѣ эти 4 человекъ въ теченіи 16 дневныхъ часовъ (съ 5 ч. утра до 9 ч. вечера) мѣняются между собою обязанностями нѣсколько разъ. Не дежурящая прислуга спитъ или вмѣстѣ съ больными или въ комнатѣ, находящейся во второмъ этажѣ этого павильона.

Мужской наблюдательный павильонъ рассчитанъ на 26 ч. больныхъ и 4 чел. прислуги, женскій—на 26 больныхъ при 3 чел. прислуги.

Наблюдательные павильоны (отдѣленіе) для больныхъ I и II класса устроены по тому же типу, какъ и вышеописанные павильоны. Вокругъ общаго салона группируется здѣсь рядъ жилыхъ комнатъ и небольшихъ спаленъ; одна часть ихъ посредствомъ стеклянныхъ дверей сообщается съ этимъ салономъ, другая часть—съ большой спальней, расположенной позади салона. Спальня эта (или наблюдательный залъ) предназначена для больныхъ, которые должны лежать въ постели. Въ сосѣдствѣ съ этими комнатами находятся клозетъ, ванная и туалетная комната, буфетъ и пр. Павильонъ этотъ въ два этажа. Окна обыкновенныя и также съ большими стеклами. Въ нижнемъ этажѣ помѣщаются болѣе воспитанные больные, въ верхнемъ же

этажѣ, который имѣеть то же расположеніе комнатъ, менѣе социальный элементъ. Кромѣ этого въ верхнемъ этажѣ мужскаго павильона имѣется квартира для врача-ассистента, а въ женскомъ павильонѣ — квартира старшей надзирательницы. Каждый изъ этихъ павильоновъ рассчитанъ на 26 ч. больныхъ при 4 ч. прислуги

Позади описанныхъ выше павильоновъ расположены еще съ каждой стороны по два павильона—это такъ называемыя *закрытыя отдѣленія*; предназначены они для больныхъ, склонныхъ къ побѣгу и насильственнымъ дѣйствіямъ, неопрятныхъ и вообще безпокойныхъ больныхъ. Въ первомъ изъ этихъ павильоновъ помѣщаются болѣе покойные и опрятные больные. Это единственныя отдѣленія во всей лѣчебницѣ, гдѣ имѣются изоляторы. Павильонъ, предназначенный для болѣе покойныхъ больныхъ въ два этажа. Въ верхнемъ этажѣ помѣщаются спальни, внизу помѣщенія для дневного пребыванія.

При входѣ въ переднюю нижняго этажа этого павильона справа находится клозетъ и буфетная комната для чистки платья и сапогъ. За передней слѣдуетъ большой залъ, во всю ширину павильона, съ прилегающей къ нему крытой верандой. Залъ этотъ служить дневнымъ пребываніемъ больныхъ; изъ зала одна дверь ведетъ справа въ меньшей величины комнату, служащую также для дневного пребыванія больныхъ, слѣва другая дверь въ туалетную и ванную комнату. За этими двумя комнатами находится такой же большой по величинѣ, какъ и выше упомянутый, залъ, сообщающійся съ одной стороны съ прилегающей къ нему верандой, а съ другой—съ ванной и туалетной комнатой и небольшой комнатой для дневного пребыванія больныхъ. Этотъ залъ, предназначенный для больныхъ болѣе безпокойныхъ и нуждающихся въ постоянномъ наблюденіи, соединенъ еще съ двумя небольшими отдѣльными комнатами, предназначенными для изоляціи больныхъ. За наблюдательнымъ заломъ далѣе находятся три изолятора и клозетъ съ находящимся между ними свѣтлымъ коридоромъ, который имѣеть сообщеніе съ наблюдательнымъ заломъ. Такимъ образомъ нижній этажъ закрытаго павильона, соб-

ственно говоря, состоитъ изъ двухъ отдѣленій, раздѣленныхъ между собою ванной и небольшой комнатою для дневного пребыванія больныхъ. Отдѣленія эти въ случаѣ надобности могутъ быть совершенно отдѣлены другъ отъ друга. Стѣны въ изоляторахъ до высоты 2 метровъ выцементированы и выкрашены масляной краской; полъ дубоваго паркета; двери двойныя, открывающіяся снаружи безъ окошекъ; надъ дверью находится ниша, защищенная небольшой желѣзной рамой съ корабельнымъ стекломъ; въ ней помѣщается лампа для освѣщенія изолятора; отопленіе паромъ низкаго давленія; трубы защищены прочной проволочной сѣткой. Окна въ изоляторахъ устроены по модели директора лѣчебницы д-ра Петца. Они состоятъ изъ желѣзныхъ рамъ съ такими же переплетами и снабжены толстыми, прозрачными, неразбивающимися стеклами.

Верхняя и нижняя половины окна запираются особыми замками; въ каждомъ окнѣ имѣется приспособленіе для вентиляціи въ видѣ форточки, которая отпирается тѣмъ же ключемъ, какъ и окно, и можетъ быть сдвинуто внизъ (форточка открыта) или вверхъ (закрыта). Ключъ для запиранія и отпиранія оконъ и форточекъ устроенъ такимъ образомъ, что онъ можетъ быть вынуть изъ замка только тогда, когда окно совершенно заперто. вмѣсто ставень снаружи оконъ придѣланы особыя жалюзи, которыми изоляторы могутъ быть затемняемы въ самой различной степени—отъ полной темноты до обыкновеннаго освѣщенія. Шнуры отъ жалюзи идутъ въ особомъ закрытомъ каналѣ снаружи окна и концы ихъ открываются въ ящикѣ, находящемся подъ окномъ внутри изолятора. Ящикъ этотъ отпирается тѣмъ же ключемъ, какъ и окна.

Большею частью окна въ изоляторахъ придѣланы такъ, что ихъ внутренняя поверхность совпадаетъ съ внутренней плоскостью стѣны, чѣмъ исключено образованіе оконныхъ и подоконныхъ нишъ; тамъ, гдѣ нельзя было такимъ образомъ придѣлать окно, надоконники скошены, а углы и выступы закруглены. Мужской павильонъ рассчитанъ на 54 больныхъ при 6 ч. прислуги, женскій на 38 больныхъ при 3 сидѣлкахъ.

Второе закрытое отдѣленіе предназначено для болѣе безпкойныхъ и ненадежныхъ больныхъ; это единственные павильоны, обнесенные высокой стѣной. Въ нижнемъ этажѣ помѣщаются изоляторы и помѣщенія для дневного пребыванія, вверху спальни. Мужской такой павильонъ рассчитанъ на 39 ч. больныхъ при 5 человѣкахъ прислуги, женскій на 36 больныхъ при 4 ч. прислуги.

Если состояніе больныхъ настолько улучшилось, что они болѣе не нуждаются въ бдительномъ за собою надзорѣ, то таковыя больные передъ окончательнымъ перемѣщеніемъ въ колонію переводятся сначала въ такъ называемое испытуемое отдѣленіе, павильоны котораго устроены по принципу open-door-System. Кромѣ вышеупомянутыхъ больныхъ въ этихъ отдѣленіяхъ размѣщаются и такіе больные хроники, которые по своему психическому состоянію или вреднымъ наклонностямъ и привычкамъ не подходятъ для содержанія ихъ въ колоніи; сюда принадлежатъ: легко возбуждающіеся съ частыми припадками эпилептики, сомнительные въ половомъ отношеніи больные, слабоумные съ наклонностью къ побѣгамъ и другіе. Въ нижнихъ этажахъ павильоновъ находятся двѣ большихъ и одна меньшей величины залы, имѣющія выходъ на расположенную спереди ихъ и во всю длину павильона крытую веранду. Одна изъ большихъ залъ сообщается съ рядомъ лежащей бѣльевой и гардеробной комнатою, другая—съ передней, вокругъ которой сгруппированы: клозетъ, комната для чистки платья и сапогъ, а также буфетная, ванная и туалетная; изъ передней есть боковой выходъ въ садъ. Во второмъ этажѣ кромѣ трехъ большихъ спаленъ имѣется еще пять меньшихъ. Въ этихъ послѣднихъ обыкновенно размѣщаются больные, принадлежащіе къ лучшему классу общества, или больные, которые своимъ ночнымъ поведеніемъ могутъ беспокоить своихъ сосѣдей въ общихъ спальняхъ (громко говорящіе, стонущіе или кричащіе во снѣ больные). Отдѣленія эти, какъ на мужской, такъ и на женской половинѣ, рассчитаны на 37 ч. больныхъ при 3 человѣкахъ прислуги.

Послѣднее отдѣленіе закрытаго заведенія составляетъ лазаретъ. Это—одноэтажный павильонъ, расположенный въ центрѣ закрытаго заведенія и одинаково доступный для всѣхъ павильоновъ. Павильонъ - лазаретъ состоитъ изъ двухъ совершенно обособленныхъ половинъ, каждая съ отдѣльнымъ ходомъ. Одна половина этого павильона предназначена для тѣлесно-больныхъ мужчинъ, другая—для женщинъ.

Въ средней части лазарета находится съ каждой стороны по одной передней и буфетной комнатѣ, а также по одной комнатѣ для умирающихъ больныхъ; за ними слѣдуютъ съ обѣихъ сторонъ по одной громадной залѣ, предназначенной собственно для содержанія больныхъ. Въ сосѣдствѣ съ этими залами находятся ванныя, клозеты, комнаты меньшей величины для изолированія больныхъ и наконецъ по одной комнатѣ для выздоравливающихъ, откуда есть выходъ въ садъ. Лазаретъ рассчитанъ на 18 ч. больныхъ при 2 ч. прислуги.

Административное зданіе помѣщается въ серединѣ передняго фронта зданій центральнаго заведенія. Въ нижнемъ этажѣ находится помѣщеніе для швейцара, приемныя комнаты, бюро и кабинетъ директора, въ которомъ у стѣны подъ стекляннымъ футляромъ стоитъ рельефный планъ расположенія всей больницы и принадлежащаго ей имѣнія. Во второмъ этажѣ помѣщаются квартира старшаго врача (онъ же и помощникъ директора), совѣщательная комната для врачей, микроскопическая лабораторія, а также фотографическая комната, въ которой находятся большіе альбомы какъ отдѣльных снимковъ заведенія, такъ и снимковъ болѣе или менѣе интересныхъ больныхъ въ различныхъ фазахъ болѣзни.

Въ расположенномъ надъ этимъ этажомъ мезонинѣ въ двухъ комнатахъ помѣщается довольно обширная бібліотека лѣчебницы.

Между испытуемыми и закрытыми отдѣленіями на мужской половинѣ находится машинное зданіе, въ которомъ помѣщаются мастерскія для плетенія корзинъ и другихъ легкихъ работъ, совершаемыхъ больными закрытаго заведенія,

На женской половинѣ такой мастерской не имѣется, больныя же женщины большею частью заняты рукодѣліемъ, шитьемъ и другими домашними работами. Середина задняго фронта зданій центрального заведенія занимаетъ покойницкая; въ ней кромѣ залы для вскрытія труповъ находится еще нѣсколько другихъ рабочихъ комнатъ. Послѣ вскрытія трупы перевозятся въ часовню, находящуюся на больничномъ кладбищѣ, на которомъ, по отпѣваніи, хоронятся. Справа и слѣва покойницкой расположены сараи для провѣтриванія и просушки постельныхъ принадлежностей. Позади мужской половины центрального зданія находится водопроводная башня съ бассейномъ, откуда вода распределяется по всей лѣчебницѣ.

Къ сѣверу отъ шоссе и къ западу отъ центрального заведенія находится пріютъ для безопасныхъ хрониковъ, основанный въ память золотой свадьбы Императора Вильгельма I и императрицы Августы и носящій названіе именъ послѣднихъ. Принимаются въ пріютъ больные только извнѣ; больные же изъ лѣчебницы могутъ быть переводимы въ пріютъ въ особыхъ случаяхъ и съ особаго разрѣшенія и только тогда, когда есть много свободныхъ мѣстъ. Открытъ пріютъ въ 1885 году. Пріютъ состоитъ изъ мужской и женской половины. Для каждаго пола имѣется по одному большому павильону въ два этажа, рассчитанному на 80 ч. призрѣваемыхъ при 8 ч. прислуги. Между этими двумя павильонами и ближе къ шоссе находится жилой домъ, въ которомъ живетъ врачъ, завѣдующій пріютомъ, и смотритель.

Павильоны устроены съ примѣненіемъ къ нимъ принципа „системы открытыхъ дверей“. Жилыя помѣщенія и спальни расположены рядомъ. Переднюю часть середины павильона въ каждомъ этажѣ занимаютъ три большія залы, предназначенныя для дневного пребыванія; средняя изъ нихъ внизу имѣетъ выходъ на веранду, вверху—на балконъ. Позади этихъ залъ находится коридоръ, а позади послѣдняго клозеты, ванныя и туалетныя комнаты, отдѣльныя для каждой

половины павильона. Вправо и влѣво отъ средней части павильона въ обоихъ этажахъ имѣется по одной большой спальнѣ, а въ сосѣдствѣ съ послѣдними еще по двѣ небольшихъ комнаты. Комнаты эти также служатъ спальнями для болѣе интеллигентныхъ больныхъ; нѣкоторые же изъ нихъ заняты подъ гардеробную. Двѣ изъ этихъ рядомъ расположенныхъ комнатъ, находящихся въ нижнемъ этажѣ, постоянно заняты подъ лазаретъ; одна изъ нихъ предназначена для умирающихъ и имѣеть особый выходъ во дворъ.

Самую главную и продуктивную часть лѣчебницы Alt Scherbitz составляетъ ея колонія для душевно-больныхъ, расположенная къ югу отъ шоссе, между послѣднимъ и долиною рѣки Эльстера. Находящимся посреди колоніи хозяйственнымъ дворомъ мужская половина ея отдѣляется отъ женской. Колонія предназначена для содержанія выздоравливающихъ больныхъ, работоспособныхъ покойныхъ хрониковъ, а также нѣкоторыхъ призрѣваемыхъ. Павильоны больныхъ, находящихся въ колоніи, имѣютъ видъ красивыхъ виллъ, разбросанныхъ безъ особаго порядка въ паркѣ, стоятъ совершенно открыто, безъ всякихъ заборовъ и полисадинокъ. Принципъ open-door-system проводится въ колоніи очень строго. Двери во всѣхъ виллахъ въ теченіи всего дня до наступленія сумерокъ остаются открытыми; окна запираются на замокъ только въ верхнихъ этажахъ. Больные въ предѣлахъ колоніи пользуются полною свободою.

Женская колонія находится къ востоку и вблизи къ тѣмъ хозяйственнымъ постройкамъ, въ которыхъ по преимуществу они работаютъ, какъ то: кухня, прачешная, молочная, птичій дворъ и проч. Зданіе, въ которомъ намѣщается кухня, находится тотчасъ у шоссе. Кромѣ собственно кухни съ прилегающими къ ней рабочими комнатами (пища варится паромъ въ особыхъ котлахъ), въ этомъ же зданіи находятся рабочія комнаты инспектора (смотрителя) и завѣдующаго хозяйствомъ—эконома, а также помѣщенія для кухарокъ, судомоекъ, прачекъ и поденщицъ. Изъ кухни пища непосред-

ственно выдается только для женской колоніи, какъ ближайшей. Въ центральное заведеніе, пріютъ и въ мужскую колонию пища развозится въ вагонѣ (конструкціи директора лѣчебницы д-ра Raetz'a), въ цинковыхъ герметически закупоривающихся сосудахъ. Вагонъ устроенъ изъ плохо проводящаго теплоту матеріала и въ серединѣ состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій, куда вставляются сосуды съ пищей; благодаря этому вагону больные, живущіе даже въ отдаленныхъ частяхъ лѣчебницы, получаютъ вполне горячую пищу.

За кухней къ Эльстеру расположена прачешная, снабженная всѣми машинами для стирки, просушки, прокатки и глаженія бѣлья. Въ зданіи, расположенномъ спереди прачешной, находится небольшое отдѣленіе, въ которомъ живутъ 9 больныхъ женщинъ при 1 прислугѣ, работающихъ на прачешной; тутъ же въ этомъ зданіи помѣщается врачебное казино и нѣкоторыя кладовыя. За прачешной расположено машинное и котельное зданіе.

Въ женской колоніи всего 5 виллъ, изъ которыхъ двѣ населены пансіонерами, остальные три нормальными больными. Со всѣхъ виллъ открывается прелестный видъ на Эльстеръ и его лѣсистую долину. Вилла А рассчитана на 20 больныхъ и 2 чел. прислуги; вилла В на 11 больн. и 1 ч. прислуги, вила С на 26 больныхъ и 2 прислуги, вилла D на 31 больныхъ и 2 прислуги и E на 41 больныхъ и 4 чел. прислуги. При виллѣ А кромѣ того находится помѣщеніе для врача волонтера, а при виллѣ E—лазаретъ. Кромѣ этого 11 больныхъ при 1 прислугѣ живутъ при хозяйственномъ дворѣ въ старомъ домѣ. Больныя эти занимаются доеніемъ коровъ, уходомъ за домашней птицей и проч.

Въ самомъ концѣ хозяйственного двора поближе къ долинѣ р. Эльстера, находится двухъэтажный домъ, служащій квартирой директора лѣчебницы.

Мужская колонія расположена къ востоку отъ хозяйственного двора; 14 больныхъ съ 2 ч. прислуги живутъ въ другомъ хозяйственномъ домѣ. Больные эти заняты чистой

и уборкой лошадей, уходомъ за рогатымъ скотомъ и пр. Живутъ они совершенно свободно, нѣкоторымъ изъ такихъ больныхъ довѣряютъ упряжку быковъ и управление ими. Съ восточной стороны хозяйственный дворъ примыкаетъ къ старому плодовому саду и молодому парку, въ глубинѣ которыхъ находится домъ для собраній больныхъ. Главную часть этого дома составляетъ большой залъ со сценой, уборными и помѣщеніемъ для оркестра; въ сосѣдствѣ съ большимъ заломъ находятся еще нѣсколько меньшихъ комнатъ, гдѣ помѣщаются биллиардъ, буфетъ для больныхъ и пр. Съ обѣихъ сторонъ залы имѣются выходы и клозеты.

Этотъ залъ служитъ церковью и вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь также устраиваются спектакли, концерты и танцевальныя вечера для больныхъ; въ сосѣдствѣ съ этимъ „собраніемъ“ находится кегельбанъ.

Еще далѣе къ югу-востоку, въ направленіи къ рѣкѣ, въ ложбинѣ, раскинута деревня Alt—Scherbitz съ 174 жителями, изъ которыхъ 57 ч. составляютъ семьи низшаго служительскаго персонала больницы, остальная часть городскіе рабочіе. Всего домовъ въ деревнѣ 23. Лѣчебница изъ этого числа домовъ приобрѣла въ полное свое пользованіе 10 деревенскихъ домовъ. Дома эти были самими же больными перестроены и отремонтированы; окна расширены, настланы новые полы, дворы очищены, устроены клозеты и канализація, такъ что въ настоящемъ ихъ видѣ деревенскіе дома, принадлежащіе больницѣ, въ гигиеническомъ отношеніи вполне удобны для жилья. Больные, размѣщенные въ этихъ домахъ, вполне довольны своимъ положеніемъ и дорожатъ имъ. Въ то время, когда больные уходятъ на работы, дома эти убираются подъ надзоромъ прислуги больными женщинами, такъ что когда обитатели послѣ работъ возвращаются въ свои жилища, то застаютъ тамъ все въ полнѣйшемъ порядкѣ. Современемъ предполагается купить и остальные усадьбы деревни Alt—Scherbitz, заселить ихъ семьями служительскаго

персонала, которымъ и отдавать нѣкоторыхъ больныхъ на содержаніе и призрѣніе.

Въ верхней (сѣверной) части деревни находится двухъ-этажный домъ (бывшая когда-то гостинница) предназначенный теперь для квартиръ служащихъ въ лѣчебницѣ. Недалеко отъ этого дома, ближе къ рѣкѣ, расположены два зданія, въ которыхъ помѣщаются слѣдующія мастерскія: портняжная, сапожная, плотничная и столярная, обойная, шорная, каретная, слесарная и кузница.

Къ востоку отъ деревни между шоссе и рѣкой на ровномъ плато, покрытомъ тѣнистымъ паркомъ, расположены въ формѣ подковы постройки мужской колоніи—виллы. Всѣхъ виллъ здѣсь 7; три изъ нихъ заселены пансіонерами, остальные 4—больными 3 класса. Виллы для пансіонеровъ (а и в) рассчитаны на 18 ч. больныхъ при 1 прислугѣ; въ верхнемъ этажѣ третьей вилы (е) помѣщаются 5 больныхъ 1-го класса и 1 прислуга; въ нижнемъ этажѣ живетъ врачъ, завѣдующій мужской колоніей. Четыре виллы больныхъ 3 класса (с. d. f.) рассчитаны одна на 31 больн. и 2 ч. прислуги, другая на 32 б. также при 2 ч. прислуги, третья на 41 больного и 4 ч. прислуги и четвертая на 42 ч. больныхъ и также 4 ч. прислуги. Въ одной изъ этихъ виллъ (f) кромѣ того помѣщается лазаретъ.

Хозяйственный дворъ съ хозяйственными постройками занимаетъ центръ колоніи. Хозяйственные постройки расположены по бокамъ хозяйственного двора и заключаютъ въ себѣ различнаго рода амбары для склада хлѣба и овощей, конюшню, коровникъ, овчарню, бойню, винокурню, каретные сараи, сарай для храненія пожарнаго обоза, птичникъ и проч. Въ восточной части двора находится кирпичный заводъ съ большою печью для обжиганія кирпича и нѣсколькими крытыми сараями для просушки его.

Во главѣ администраціи лѣчебницы стоитъ директоръ. Онъ главный отвѣтчикъ за всѣ порядки въ лѣчебницѣ; ему одинаково подчиняются какъ медицинскій, такъ и хозяйственный персоналъ, который состоитъ изъ 5 врачей, 2 смотря-

телей и 2 смотрительницъ надъ больными, казначея (онъ же и бухгалтеръ), инспектора, эконома, секретаря и 2 письмо-водителей. Одинъ изъ врачей носить званіе старшаго врача, онъ непосредственный помощникъ директора, котораго замѣщаетъ въ его отсутствіе. Управление лѣчебницей и веденіе хозяйства ведется согласно особому положенію о ней.

Кромѣ упомянутыхъ выше лицъ при лѣчебницѣ состоятъ: больничная прислуга съ расчетомъ 1 на 10 человекъ больныхъ, 1 машинистъ, 1 кочегаръ, 2 истопника, 1 каменщикъ и печникъ, 1 садовникъ, 1 привратникъ, 1 ночной сторожъ и 2 человекъ домашней прислуги; 1 кастелянша, 2 кухарки, судомоекъ, прачежъ и вообще работницъ 10 ч., одинъ католическій священникъ, пріѣзжающій временами изъ Halle, другой протестантскій—изъ Nietleben'a и одинъ органистъ и въ тоже время псаломщикъ — учитель изъ Schkeuditz'a, а также архитекторъ, живущій обыкновенно въ Halle, но ежедневно пріѣзжающій въ Alt-Scherbitz для осмотра ея построекъ и другихъ сооруженій

Директоръ, врачи и чины хозяйственнаго персонала, по опредѣленной выслугѣ лѣтъ, получаютъ пенсіи. Также пенсія назначается и тѣмъ изъ служителей, которые честно и безпорочно прослужили извѣстное число лѣтъ въ лѣчебницѣ. Штатные служителя, при полномъ содержаніи и квартирѣ, получаютъ жалованья въ годъ 543—753 марки, вольнонаемные 360—540 марокъ; штатныя надзирательницы 396 — 486 марокъ, вольнонаемныя 252—296 марокъ. Штатные служителя и прислужницы получаютъ черезъ каждые три года прибавку къ жалованью въ размѣрѣ 60 марокъ до тѣхъ поръ, пока ихъ жалованье не достигнетъ наивысшей нормы. Содержаніе всей лѣчебницы, включая сюда содержаніе больныхъ, жалованіе служащихъ и расходы по хозяйству, въ среднемъ обходится около 522,000 марокъ въ годъ. Продовольствіе каждаго больного 3 класса ежегодно стоитъ около 230 марокъ, обмундировка 44,5 въ годъ, довольствіе больного II класса обходится ежегодно въ 345 марокъ и I класса въ 460 марокъ.

До 1893 года средняя общая стоимость содержанія каждаго больного не превышала 599 марокъ въ годъ.

За содержаніе и лѣченіе въ больницѣ больные I класса платятъ 1600 марокъ въ годъ, больные II класса 600—800 марокъ въ годъ и III класса 240—400 марокъ въ годъ.

Помощникомъ директора по управленію хозяйствомъ и имѣніемъ лѣчебницъ служитъ особый инспекторъ. Въ его вѣдѣніи находятся садовникъ, винокуръ, главный мастеръ кирпичнаго завода, кучеръ, овцеводъ, ночные сторожа, шесть рабочихъ и завѣдующая молочной фермой и птичной.

Инспекторъ ежедневно къ вечеру представляетъ планъ предполагаемыхъ работъ на слѣдующій день, который утверждается директоромъ. Выборъ и назначеніе на работы больныхъ производится врачами, при чемъ послѣдніе наблюдаютъ, чтобы больные не слишкомъ отягощались ими. Передъ отправленіемъ на работы всѣ больные въ извѣстный часъ собираются на хозяйственномъ дворѣ, гдѣ въ присутствіи врача и инспектора распределяются по группамъ сообразно тѣмъ работамъ, которые должны производиться, послѣ чего отправляются въ сопровожденіи служителей. Служителя должны работать вмѣстѣ съ больными и затѣмъ сопровождаютъ ихъ обратно въ лѣчебницу.

Ежегодно воздѣлывается поля приблизительно слѣдующее количество: 30—35 га озимой пшеницы, 20—30 га ржи, 20—30 га ячменя, 30—40 га овса, 40—45 га картофеля, 12—15 га свеклы, 8—10 га фасоли и бобовъ; маиса, кормовыхъ травъ, клевера и люцерны около 20 га и наконецъ огородныхъ овощей 9 га. Живой инвентарь лѣчебницы составляютъ: упряжныхъ лошадей 2, рабочихъ лошадей 19, быковъ 19, дойныхъ коровъ 80, овецъ 400—500 штукъ и кромѣ этого большое число свиней, куръ, гусей и другой живности. Лишніе продукты и скотъ лѣчебницей могутъ быть продаваемы на сторону. Каждая купля и продажа предметовъ и скота для лѣчебницы производится только съ согласія директора, для чего инспекторъ каждый разъ испрашиваетъ на этотъ

предметъ особое разрѣшеніе. Для провѣрки правильности дѣйствій инспектора полицейскимъ бюро Schkeuditz'a въ контору лѣчебницы доставляются ежемѣсячно справочныя цѣны. Директоръ въ свою очередь еженедѣльно представляетъ въ дирекцію провинціи краткій отчетъ о купленныхъ и проданныхъ лѣчебницею предметахъ.

Закладка лѣчебницы Alt-Scherbitz состоялось 15 Августа 1876 года, въ окончательномъ же видѣ открыта она была 12 Сентября 1885 года, сначала на 460 мѣстъ. Съ 1889 по 1891 годъ — она была расширена возведеніемъ новыхъ построекъ и въ настоящемъ своемъ видѣ лѣчебница съ колоніей и приютомъ рассчитаны на 960 больныхъ (540 мужчинъ и 420 женщинъ), изъ которыхъ въ лѣчебницѣ и колоніи помѣщается 800 больныхъ (460 муж. и 340 жен.) и въ приютѣ 160 больныхъ (80 муж. и 80 жен.).

Стоимость всѣхъ построекъ съ обстановкой лѣчебницы обошлась 1,571,807 марокъ или 1637,3 марки каждая кровать. Если еще причислить сюда 150,000 марокъ, во что обойдется предполагаемое устройство электрическаго освѣщенія, то стоимость лѣчебницы достигнетъ 1,721 807 марокъ или 1793 марки каждая кровать. Кровать больного I класса обошлась 2000 марокъ, больного II класса 1200 марокъ, III класса 750—900 марокъ, въ деревнѣ стоимость каждой кровати стала 500 марокъ. Считая же вмѣстѣ съ землей (300 га), постройка всей лѣчебницы Alt-Scherbitz обошлась въ 2,721,807 марокъ или въ 2835 марокъ каждая кровать.

Нѣсколько разъ въ году больнымъ устраиваются разнообразныя развлеченія, на которыхъ обыкновенно присутствуютъ всѣ служащіе въ больницѣ. Зимой даются концерты, спектакли, танцевальныя вечера, лѣтомъ устраиваются празднества въ аллеяхъ тѣнистаго парка лѣчебницы у р. Эльстера. При лѣчебницѣ есть свой хоръ и оркестръ изъ больныхъ.

Въ Alt-Scherbitz при лѣченіи и содержаніи душевно больныхъ самымъ строжайшимъ образомъ проводится принципъ „no restraint и open-door system“. Какъ уже было

мною упомянуто раньше, здѣсь избѣгается все, что только можетъ собою напомнить больничную обстановку, а тѣмъ болѣе прежніе сумазшатіе дома Рѣчь идетъ въ окнахъ и высокихъ заборовъ нигдѣ нѣтъ, посуда и мебель самая обыкновенная, и не смотря на это, какихъ либо опасностей и неудобствъ въ этомъ отношеніи не замѣчено.

Всякій вновь поступающій больной послѣ ванны и смѣны бѣлья обязательно укладывается въ постель. Это и видъ ряда лежащихъ другихъ больныхъ успокаиваетъ такого больного и быстро приучаетъ къ лежанію въ постели. Только ажитированныхъ меланхоликовъ, по Paetz'у, иногда бываетъ трудно удержать въ постели вслѣдствіе того, что они порываются часто срываться съ нея, но и въ такихъ случаяхъ постоянное присутствіе у кровати больного прислуги со временемъ успокаиваетъ его и больные начинаютъ покойнѣе лежать. При постельномъ содержаніи особенное вниманіе должно быть обращено на паралитиковъ, которыхъ слѣдуетъ чаще переворачивать съ бока на бокъ или сажать ихъ на короткое время въ кресла; за больными, склонными къ онанизму, долженъ быть установленъ тщательный надзоръ. Какихъ либо кроватей и другихъ приспособленій для больныхъ съ наклономъ мараются и пачкаются своими испражненіями въ Alt—Scherbitz'ѣ нѣтъ и они считаются совершенно излишними, такъ какъ такія приспособленія только деморализуютъ прислугу, позволя ей съ меньшей бдительностью относиться къ больнымъ. Въ предупрежденіе склонности къ пачканію такимъ больнымъ дѣлаются предохранительныя промывательныя или напоминаютъ имъ почаще объ ихъ естественныхъ надобностяхъ, или болѣе часто дѣлаются ванны.

Существованіе въ Alt—Scherbitz'ѣ всевозможныхъ мастерскихъ и цѣлаго, образцово поставленнаго, богатаго сельскаго хозяйства позволяетъ привлекать больныхъ, смотря по ихъ физическому развитію, наклоностямъ и привычкамъ, къ разнообразной дѣятельности по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Больные мужчины воздѣлываютъ огороды и сады,

работаютъ въ оранжереѣ, пашутъ землю, засѣваютъ и боронятъ ее, косятъ траву и хлѣбъ, молотятъ послѣдній, работаютъ въ мастерскихъ, ухаживаютъ за скотомъ и проч., однимъ словомъ нѣтъ такой отрасли въ хозяйствѣ, гдѣ бы не работали больные. Женщины только лѣтомъ привлекаются къ полевымъ работамъ, большею же частью они занимаются рукодѣліемъ, шитьемъ, вязаніемъ, хозяйственными работами по кухнѣ, прачешной, въ молочной фермѣ и на птичьемъ дворѣ.

Въ пользу благотворнаго вліянія работъ на свѣжемъ воздухѣ, несомнѣнно улучшающихъ сонъ больныхъ, отвлекающихъ ихъ отъ ихъ бредовыхъ идей и вообще тѣлесно укрѣпляющихъ больныхъ, краснорѣчиво говорятъ слѣдующія цифры процента больныхъ, у которыхъ въ лѣчебницѣ примѣнялись снотворныя и успокаивающія средства. Снотворныя средства примѣнялись у правильно работавшихъ больныхъ въ 1—2,5%, у неправильно или періодически работавшихъ въ 17% и у совершенно не работавшихъ въ 27,5%. Успокоительныя средства примѣнялись у правильно работавшихъ больныхъ въ 0,5%, у прочихъ же больныхъ приблизительно въ 20—27%. Приученіе больныхъ къ работѣ проводится въ Alt—Scherbitz систематически и осторожно.

Нѣкоторые больные сразу же принимаются усердно за работу, другіе берутся вяло и неохотно или даже совершенно не хотятъ работать, но большинство и изъ этихъ больныхъ, побуждаемые примѣромъ другихъ, усердно работающихъ больныхъ, постепенно и незамѣтно сами втягиваются въ работу. Весьма поощряющимъ средствомъ къ работѣ служитъ практикуемый въ лѣчебницѣ обычай отличать усердно работающихъ больныхъ. Такіе больные получаютъ лишнюю порцію пива или прибавку къ завтраку, обѣду и ужину, имъ даютъ табакъ или сигары, они имѣютъ лучшіе праздничные костюмы, ихъ одариваютъ подарками въ Рождество, переводятъ въ лучшія отдѣленія или колонію, нѣкоторымъ изъ нихъ даютъ на мелкіе расходы карманныя деньги, позволяютъ выходить изъ больницы въ ближайшія окрестности или посѣ-

щеніе концертовъ, театральныхъ представленій и ярмарки въ Лейпцигѣ, а также временами разрѣшаютъ болѣе продолжительные отпуска на родину. Средній процентъ работающихъ больныхъ въ Alt—Scherbitz'ѣ 70—80%. Количество воздѣлываемой больными земли въ среднемъ на каждого больного приходится въ $\frac{1}{4}$ га, на каждого же работоспособнаго больного въ 1 га.

Благодаря практикуемому постельному содержанію и работамъ, къ изоляціи больныхъ прибѣгаютъ теперь въ лѣчебницѣ въ высшей степени рѣдко, не болѣе какъ въ 2—3%; между тѣмъ какъ процентъ этотъ раньше былъ въ 8—9 разъ большій.

Съ 1879—1893 годъ вновь принятыхъ больныхъ въ лѣчебницу Alt—Scherbitz всего было 2469 ч., наибольшее число поступленій пришлось на 18⁹²/₉₃ г., когда оно достигло 260 ч. Въ періодъ времени съ 1886 г.—1893 годъ съ излѣчимыми формами было 26% общаго числа вновь принятыхъ больныхъ; изъ этого числа выписано совершенно выздоровѣвшими 49,9%, поправившимися 6,75% и 29% оставалось въ лѣчебницѣ какъ излѣчимыя формы. Выздоровѣвшіе составляютъ въ лѣчебницѣ $\frac{1}{3}$ всего числа убывшихъ больныхъ.

Умершихъ за тотъ же періодъ времени съ 1879—1893 годъ всего было 588 или 7,1%, изъ нихъ только 5 больныхъ (или 0,85% всего числа умершихъ) покончили жизнь свою самоубійствомъ (повѣсился или задушился), тогда какъ по официальнымъ статистическимъ даннымъ во всѣхъ больницахъ душевно-больныхъ въ Пруссіи съ 1877—1885 годы число самоубійствъ между душевно-больными въ среднемъ составляло 1,02% общаго числа умершихъ. (Цифры эти, какъ и другія данныя почерпнуты мною изъ книги д-ра Paetz. Die Kolonisirung der Geisteskranken in Verbindung mit dem Offen-Thür-System. Berlin, 1893).

Halle

Клиника душевныхъ и нервныхъ болѣзней въ Halle от-^{Психиатриче-}носится къ числу новыхъ и построена сравнительно недавно ^{ская кли-} (лѣтъ шесть назадъ). Расположена она за городомъ, въ сѣ-^{ка въ Halle.}веровосточной его части и въ 20 минутахъ ходьбы отъ центра его, въ мѣстности, называемой Mühlgrain. Клиника на 120 больныхъ и служитъ исключительно научно-преподавательскимъ цѣлямъ. Она состоитъ изъ главнаго двухъэтажнаго зданія, въ которомъ помѣщаются: бюро клиники, приѣмная для посѣтителей, амбулаторіи и маленькая церковь; во второмъ этажѣ аудиторія, лабораторія и квартира для старшаго врача и ассистента. Психофизической лабораторіи при клиникѣ нѣтъ. Въ боковыхъ крыльяхъ главнаго зданія размѣщены больные спокойные, а также нервно-больные—вмѣстѣ. Сѣверное крыло занимаютъ мужчины, южное—женщины. Позади главнаго зданія (къ востоку) на большой площади, съ каждой стороны, расположены по три отдѣльныхъ павильона. По одному павильону съ каждой стороны предназначено для больныхъ пансіонеровъ (I и II класса), другіе два павильона для больныхъ III класса и наконецъ третьи два—для безпокойныхъ больныхъ. Павильоны больныхъ пансіонеровъ и больныхъ III класса въ два этажа, съ открытыми верандами и балконами. Центръ каждаго этажа составляетъ обыкновенно салонъ, возлѣ котораго группируются спальни, столовые, нѣсколько отдѣльныхъ комнатъ, клозеты, ванныя и туалетныя, буфетъ и проч. Въ нижнихъ этажахъ имѣются такъ называемые наблюдательные залы, предназначенные для больныхъ съ постельнымъ содержаніемъ. Павильоны эти, какъ и отдѣленія покойныхъ больныхъ, обставлены обыкновенною мебелью; кровати всѣ желѣзныя. Павильоны для безпокойныхъ больныхъ—одноэтажные; въ нихъ по нѣсколько изоляторовъ, но кромѣ того еще помѣщенія для дневного пребыванія, спальни, клозеты, буфеты и проч. Въ серединѣ между мужскими и женскими флигелями находится кухня и прачешная. Пища варится па-

ромъ въ особыхъ котлахъ; прачешная механическая, снабженная всѣми необходимыми машинами; рядомъ съ прачешной котельное и машинное отдѣленіе, а также небольшое отдѣленіе для динамомашинъ. Полы во всѣхъ помѣщеніяхъ изъ дубоваго паркета, стѣны помѣщеній пансіонеровъ оклеены обоями, больныхъ III класса—выкрашены частью масляной, частью клеевой краской; всѣ изоляторы съ двойными дверями выкрашены сплошь масляной краской, окна въ нихъ съ желѣзными рамами, съ болѣе густыми переплетами и корабельными стеклами. Въ остальныхъ помѣщеніяхъ больныхъ окна обыкновенныя безъ рѣшотокъ. Позади прачешной и кухни находится небольшая покойницкая и собачникъ для опытныхъ животныхъ. Освѣщеніе всей клиники электрическое, отопленіе—паровое; воду клиника получаетъ изъ городского водопровода. Ежегодныхъ поступленій бываетъ слишкомъ 100 человекъ. Прислуги для больныхъ рассчитано 1 на 10 ч. больныхъ.

Директоромъ клиники состоитъ профессоръ Е. Hitzig (открывшій психомоторные центры), читающій клиническія лекціи по душевнымъ и нервнымъ болѣзнямъ 4 раза въ недѣлю по часу. При клиникѣ состоятъ еще 1 старшій ассистентъ и два младшихъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).